

УНИВЕРСИТЕТ ВЪСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В ПОИСКАХ СУЩНОСТИ

Сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева

*Под редакцией
М. Е. Ткачука и Г. Г. Атанасова*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ
2019

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

IN SEARCH OF THE ESSENCE

Essays in honour of Nicolai Russev
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
M. E. Tkachuk and G. G. Atanasov

KISHINEV
2019

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

- М. Е. Ткачук (*Кишинёв, Молдова*). Дунайская элегия Руссева 13
- В. Йотов, А. Минчев (*Варна, България*). Приятелски и колегиален поздрав към Николай Руссев 19
- О. А. Довгополова (*Одесса, Украина*). «Гораздо сложнее было с живыми...»: История одного поселка на границе тектонических сдвигов цивилизаций 21
- Список печатных трудов Н. Д. Руссева 25

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ БАЛКАН

- А. Минчев (*Варна, България*). Елинистически фигурални лампи от античното светилище на нос Свети Атанас край Бяла, Варненско 35
- А. Орачев (*Ахтопол, България*). Българският поведенчески стереотип — кимане с глава в знак на съгласие у гетите в *Tristia* на Овидий 43
- В. Йотов (*Варна, България*). Античная печь III в. на мысе Св. Атанас, Варненская область, Болгария 55

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ У ГОРОЖАН И НОМАДОВ

- С. Б. Сорочан (*Харьков, Украина*). Баптистерии раннесредневекового византийского Херсона: некоторые итоги изучения 67
- М. М. Казанский (*Париж, Франция*). О «кочевнических юртах» на памятниках оседлого населения лесостепи (V—VIII вв.). 73

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- А. В. Кривенко (*Тирасполь, Молдова*), М. Н. Бутырский (*Москва, Россия*). Монеты Латинской и Византийской империй из находок на территории Пруто-Днестровья. 89
- Н. А. Алексеенко (*Симферополь, Крым*), Л. В. Дергачёва (*Бухарест, Румыния*). Молдавская монета на территории средневековой Таврики (краткий обзор) . . . 97

МАТЕРИЯ ЗНАЧЕНИЙ

- М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). К вопросу о датировании совместного правления Радамсадия и Рескупорида V 109
- С. В. Белецкий** (*Санкт-Петербург, Россия*). Новый тип древнерусского княжеского знака 119
- Й. Валериев** (*Бургас, Бългaрия*). Къснономадски пандантиви амулети от района на Долния Дунав 125

РЕЛИКТЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). Города в кочевых империях Внутренней Азии. 149
- М. В. Ельников** (*Запорожье, Украина*). Золотоордынское городище Конские Воды по письменным источникам, картографическим материалам и археологическим данным 171
- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Остатки погребений, металлические, стеклянные и каменные изделия с Увецкого городища по архивным данным . . 191
- А. Н. Масловский** (*Азов, Россия*). Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общее и частности. 209

УКРАШЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ

- К. А. Руденко** (*Казань, Россия*). Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка. . 239
- С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*), **М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). Бронзовое зеркало золотоордынского времени из окрестностей села Тея на левобережье Нижнего Днестра. 263
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **С. Н. Разумов**, **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*). Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре 275
- С. С. Рябцева** (†). О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII — начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией 291

ИЗ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ

- И. П. Возный** (*Черновцы, Украина*). Клинковое оружие XII—XV вв. с территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра 309
- Б. М. Боднарюк** (*Черновцы, Украина*). Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века 331

ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗЫ ЭПОХ

- О. М. Луговой (Одесса, Украина). Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее 341**
- А. В. Федорук (Черновцы, Украина). «Искусный и очень опытный стратег»: военная деятельность Ивана Русина на службе царей Тырновской Болгарии (20—30-е гг. XIV в.) 349**
- Пл. Павлов (Велико-Търново, България). За култа към св. Филотея Търновска в средновековна България и Влахия 361**
- И. Ф. Грек (Кишинёв, Молдова). Рождение историка-болгариста и общественника . . 367**

«ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

- Г. Г. Атанасов, К. Р. Димов (Силистра, България). Отново за датировката и произхода на пафтите — corrigenda et addenda (По повод колекция в Дуловския музей от с. Окорш, Силистренско) 377**
- А. В. Красножон (Одесса, Украина). Замок Хаджибей: история исследований, датировки, локализация 395**
- А. В. Балух (Черновцы, Украина). Влияние польско-турецкого соперничества второй половины XVII в. на военно-политическую ситуацию в Карпато-Днестровском регионе 413**

К ОСМЫСЛЕНИЮ ТЕОРИЙ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ

- В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Терминологический аспект в изучении однефных храмов средневекового Крыма 427**
- Б. Д. Борисов (Велико-Търново, България). Проблемът за средновековните сезонни селища от територията на дн. Югоизточна България (трансхуманс или номадизъм) 449**
- В. Л. Мыц (Санкт-Петербург, Россия). Мнимое княжество Киркельское в Юго-Западном Крыму XIII—XV вв. 467**
- Список сокращений. 475**

CONTENTS

AD GLORIAM

M.E. Tkachuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). Russev’s Danubian Elegy	13
V. Yotov, A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Greetings to Nikolai Russev from Friends and Colleagues	19
O.A. Dovgopolova (<i>Odessa, Ukraine</i>). “Those alive were much harder to deal with...”: history of a settlement on the border between tectonic shifts of civilizations	21
List of Published Scientific Works by N.D. Russev	25

CLASSICAL MOTIVES OF BALKANS

A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Hellenistic Plastic Lamps from the Ancient Sanctuary at Sveti Atanas Cape near Byala, Varna Region	35
A. Orachev (<i>Ahtopol, Bulgaria</i>). The Bulgarian Behavioral Stereotype, Head Nodding Used by the Getae as a Sign of Consent in Ovid’s Tristia	43
V. Yotov (<i>Varna, Bulgaria</i>). Antique Kiln of 3rd Century on Sveti Atanas Cape, Varna Region, Bulgaria	55

EARLY MIDDLE AGES AT BURGHERS AND NOMADS

S.B. Sorochan (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). Baptisteries of the Early Medieval Byzantine Cherson: some results of study	67
M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). On the “Nomadic Yurts” on the Sites of the Settled Population of the Forest-steppe (5th—8th Centuries)	73

NUMISMATICAL SKETCHES

A. V. Crivenco (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M. N. Butyrsky (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Coins of the Latin and the Byzantine Empires by the Finds on the Territory of Prut-Dniester Region	89
N.A. Alekseienco (<i>Simferopol, Crimea</i>), L. V. Dergacheva (<i>Bucharest, Romania</i>). The Moldovan Currency Discovered in Medieval Taurica (short overview)	97

MATTER OF MEANINGS

- M.M. Choref** (*Nizhneartovsk, Russian Federation*). **On Dating of the Joint Rule of Rhadamsades and Rhescuporis V** 109
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **New Type of the Old Russian Princely Token** 119
- I. Valeriev** (*Burgas, Bulgaria*). **Late Nomadic Pendent Amulets from the Lower Danube** . 125

RELICS OF THE STEPPE EURASIA

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Cities in Nomadic Empires of Inner Asia** 149
- M. V. Elnikov** (*Zaporizhzhia, Ukraine*). **Golden Horde Hillfort Konskie Vody by Written Sources, Cartographic Materials and Archaeological Data** 171
- L. F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **The Remains of Burials, Metal, Glass and Stone Wares from the Uvek Hillfort by Archival Materials** 191
- A. N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **Ceramic Complex as a Sign of Cultural Unity of Settled Population of Golden Horde. Brief review. Common and particular** . . 209

DECORATIONS OF THE GOLDEN HORDE TIME

- K.A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Gold and Silver Bracelets of the 13th—14th Centuries from the Bulgar Region of the Golden Horde: systematization, attribution and dating** 239
- S.A. Fidelski** (*Tiraspol, Moldova*), **M.M. Choref** (*Nizhneartovsk, Russian Federation*). **A Bronze Mirror of the Golden Horde Time from the Outskirts of the Teia Village on the Left Bank of the Lower Dniester** 263
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kiev, Ukraine*), **S. N. Razumov**, **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Golden Horde Grave with a Mirror with the Image of Sphinxes in the Lower Dniester Region** 275
- S. S. Ryabtseva** (†). **On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th — Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition** . . 291

PAGES FROM THE CULTUROLOGY
OF THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). **The Blade Weapon of the 12th—15th Centuries from the Territory between the Upper Prut and the Middle Dniester** 309
- B. M. Bodnariuk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Moldo-Wallachian Ethnic Substrate in the Early Middle Ages: aspects of civilization identification as understood by the Romanian historians of the 20th century** 331

PERSONS AND IMAGES OF THE TIME

- O. M. Lugovyi** (*Odessa, Ukraine*). **Grigorij Tsamblak and the First Record of Khadjibey** 341
- A. V. Fedoruk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **“A Skilled and Very Experienced Strategist”: Military Activities of Ivan Rusin in the Service of the Tsars of Tarnovo Bulgaria (20—30s years of the 14th century)** 349
- Pl. Pavlov** (*Veliko Tarnovo, Bulgaria*). **The Cult of St. Phylotea of Tarnovo in Medieval Bulgaria and Wallachia** 361
- I. F. Grek** (*Kishinev, Moldova*). **Birth of a Historian-Bulgarist and Social Activist** 367

“THE AUTUMN OF THE MIDDLE AGES”

- G. G. Atanasov, K. R. Dimov** (*Silistra, Bulgaria*). **Once Again about the Dating and Origin of the Clasps Called Pafta — corrigenda et addenda (On the occasion of the collection in the museum of Dulovo, found in the area of Okorsh, Silistra region)** . . . 377
- A. V. Krasnozhon** (*Odessa, Ukraine*). **The Khadzhibey Castle: History of Research, Dating, Localization** 395
- O. V. Balukh** (*Chernivtsi, Ukraine*). **The Influence of the Polish-Turkish Rivalry in the Second Half of the 17th Century on the Military and Political Situation in the Carpathian-Dniester Region**. 413

UNDERSTANDING THEORIES AND DELUSIONS

- V. P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). **Terminological Aspect in Studies of Single-Nave Basilicas in the Medieval Crimea** 427
- B. D. Borisov** (*Veliko Tarnovo, Bulgaria*). **The Problem of the Seasonal Settlements on the Territory of Today’s South-Eastern Bulgaria (Transhumance or Nomadism)** 449
- V. L. Mytz** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Imaginary *Kirkel* Principality in South-Western Crimea (13th—15th Centuries)**. 467
- Abbreviations**. 475

В. П. Кирилко

Терминологический аспект в изучении однефных храмов средневекового Крыма

Keywords: Crimea, Medieval Ages, ecclesiastical architecture, basilica-like church without aisles, basilican church, church without aisles, chapel, architectural term

Ключевые слова: Крым, средневековье, церковная архитектура, однефная базилика, храм базиликального типа, однефный храм, часовня, архитектурный термин

V. P. Kirilko

Terminological Aspect in Studies of Single-Nave Basilicas in the Medieval Crimea

Smaller churches with one apse and the nave rectangular in plan — undomed and without pillars to divide its internal space in bays — are the most common type of medieval churches in the Crimea. Such religious structures, rather diversified, are spread across the peninsula and include the majority of all existing churches today. The choice of terminology plays an increasingly important role in their studies, due to controversial use of such terms as 'basilica', 'single-nave basilica' or 'basilica-type building' to define them. The present study led to the following three conclusions. 1. When making a choice between functional and architectural approach, if a definition of an archaeological object is required, the second approach should be preferred. 2. It is unacceptable either to refer to those church structures, which do not have such characteristic features as 'basilican section' and 'basilican lighting', as basilicas, or to attribute them to 'basilican type', in order to avoid distorting the mere idea of it as a structure and its architectonic. 3. 'Single-nave temple' seems to be the most suitable term to use for the typological identification of such buildings (or, the full term would be: 'a church, rectangular in plan, with one-part nave and a semicircular/faceted 'apse'), or a 'chapel'.

В. П. Кирилко

Терминологический аспект в изучении однефных храмов средневекового Крыма

Малые одноапсидные храмы с прямоугольным в плане наосом, перекрытие которого не имело купольного завершения и промежуточных опор, деливших внутреннее пространство на пролёты, принадлежат к числу наиболее распространённых церковных сооружений средневекового Крыма. В культовом зодчестве полуострова они представлены практически повсеместно и достаточно разносторонне, составляя основную часть всех известных сейчас церквей. В рамках их изучения особую значимость приобретает терминологический аспект темы, который обусловлен противоречивостью нередко применяемых по отношению к ним таких определений, как «базилика», «однефные базилики» или «постройки базиликального типа». Результаты исследования обуславливают три ключевых вывода. 1. При выборе между функциональным и архитектурным подходом в случае необходимости определения археологического объекта второй из них предпочтительнее. 2. Церковные постройки, которым не свойственны такие характерные черты, как «базиликальный разрез» и «базиликальный тип освещения», называть базиликами, равно как относить их к базиликальному типу, во избежание искажения представления о самом сооружении и его архитектонике, неприемлемо. 3. Наиболее оптимальным термином для типологической идентификации подобных строений являются понятия «однефный храм» (полное название — «храм с прямоугольным в плане одночастным наосом и полукруглой/гранёной апсидой») или «часовня».

Наша с Николаем Дмитриевичем Русевым дружба началась в далёком 1994 г., когда судьба свела нас, двух совершенно незнакомых прежде людей, в г. Велико Тырново на конференции «Българите в Северното Причерноморие», затем были другие встречи, неизменно с душевными разговорами и приятными воспоминаниями, иногда уда-

валось увидеться и в Крыму (рис. 1—3). Среди множества добродетелей, которыми наделён юбиляр, мне особенно импонирует приходящая ему исключительная обстоятельность во всём, органично дополненная неиссякаемой любознательностью, получившей своё отражение в слегка удивлённом взгляде. Радуется то, что, возделывая научную ниву, он

The study was prepared under "Interaction of Cultures and Civilizations in Medieval Crimea" Project of the Medieval Archaeology Department, Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences ■ Исследование подготовлено в рамках выполнения плановой темы Отдела средневековой археологии Института археологии Крыма Российской Академии наук «Взаимодействие культур и цивилизаций в средневековом Крыму».

© В. П. Кирилко, 2019.

Рис. 1. Н.Д. Руссев в Крыму. Встреча с прекрасным. Над Ласточкиным гнездом. Рядом — С.Г. Бочаров. 2009 г. (фото автора).

Fig. 1. N.D. Russev in the Crimea. Meeting the Beauty. Above the Swallow's Nest. With S.G. Bocharov. 2009 (photo by the author).

Рис. 2. Н.Д. Руссев в Крыму. Встреча с экзотикой. На территории Суданской крепости. 2009 г. (фото автора).

Fig. 2. N.D. Russev in the Crimea. Meeting the Exotic. In Sudak Fortress. 2009 (photo by the author).

Рис. 3. Н.Д. Руссев в Крыму. Встреча с коллегами. У подножия г. Южная Демерджи. 2009 г. Рядом, слева направо — В. Каравичев и В.П. Кирилко (из архива автора).

Fig. 3. N.D. Russev in the Crimea. Meeting with the colleagues. At the foot of the Southern Demerdzhi Mount. 2009. With (left to right): V. Karavichev and V.P. Kirilko (from the author's archive).

предельно ответственен перед читателем, которого не обрекает на умственные терзания в попытках постичь истину, а, наоборот, всячески способствует ему почувствовать

свою сопричастность к открытию. Его умение понимать других и стремление к тому, чтобы самому быть понятым, достойно восхищения.

* * *

*Однообразная терминология — дело весьма полезное для взаимного понимания.
(Бертъе-Делагард 1907: 30—31)*

Малые одноапсидные храмы с прямоугольным в плане наосом, перекрытие которого не имело купольного завершения и промежуточных опор, деливших внутреннее пространство на пролёты, принадлежат к числу наиболее распространённых церковных сооружений средневекового Крыма. В культовом зодчестве полуострова они представлены практически повсеместно и достаточно разнообразно, составляя основную часть всех известных сейчас церквей. На территории региона постройки этого типа начинают появляться ещё в раннем средневековье, однако массовое применение получили главным об-

разом после IX в. и возводились до самого позднего времени в качестве крепостных, монастырских, квартальных, общинных, усадебных (домашних молелен) и кладбищенских храмов (Лосицкий 1990: 36—37, 46; 2015: 182, рис. 6).

Благодаря своей многочисленности и характерной форме малые одноапсидные храмы с прямоугольным в плане наосом давно обратили на себя внимание специалистов и остаются до сих пор, наряду с базиликами и крестово-купольными сооружениями, наиболее упоминаемыми в научных трудах церковными строениями этой части христиан-

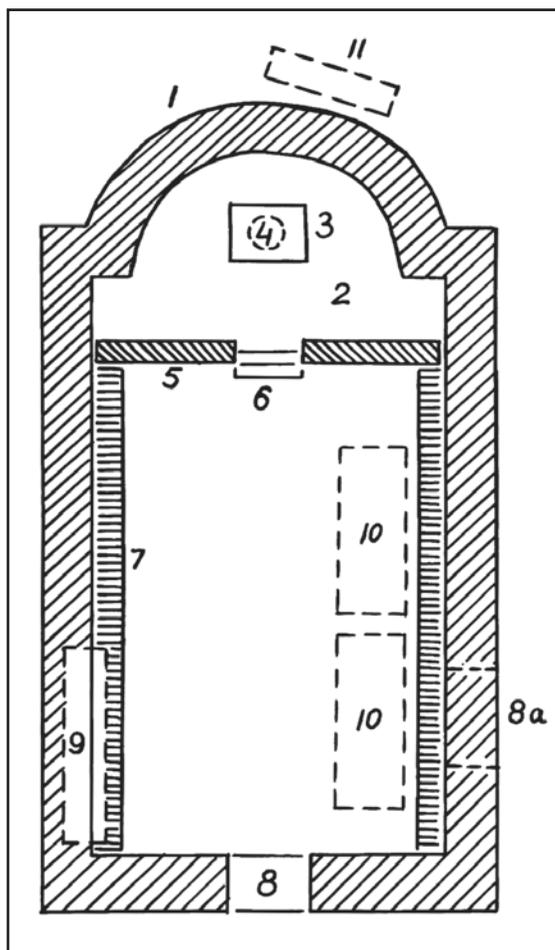

Рис. 4. Обобщенный тип средневекового одноапсидного храма на Южном берегу Крыма: 1 — апсида (обычно полукруглая, редко гранная); 2 — алтарное возвышение (нередко вровень с полом нефа); 3 — престольный камень; 4 — углубление под престолом для мощей; 5 — предалтарная преграда («царские врата», иконостас); 6 — ступени (не всегда); 7 — боковые скамьи — уступ в кладке основания стен (не всегда); 8 — вход (часто сбоку, в положении 8а); 9 — аркосолий в стене (в этой или в противоположной, довольно редко); 10 — могилы в полу (часто в других пунктах, вообще не всегда); 11 — погребения младенцев (или сбоку, вообще не всегда) (по Фирсов 1970: рис. 2).

Fig. 4. Generalized type of a medieval single-apsed temple on the southern shore of the Crimea: 1 — apse (usually semicircular, rarely faceted); 2 — altar place (often levelled with the nave's floor); 3 — altar stone; 4 — a niche for relics under the altar; 5 — a separation before the altar ("holy gates", iconostasis); 6 — steps (sometimes); 7 — side benches — a step-back in masonry, at the foundation (sometimes); 8 — entrance (often lateral, position 8a); 9 — arcosolium in the wall (in this one or, rather seldom, in the opposite wall); 10 — graves in the floor (often in other places, not always); 11 — graves of infants (or lateral, not always) (after Фирсов 1970: рис. 2).

ского мира (Кеппен 1837: 15—20; Кондараки 1875: 98; Струков 1876; Бертье-Делагард 1907: 30—31; Якобсон 1950: 242—246; Гайдукевич 1953: 299—315; Веймарн и др. 1974: рис. 2; 3; Домбровский 1974: 36—37; Лосицкий 1990: 36—37, 46; 2015: 182, рис. 6; Фирсов 1990: 90—91, 229, 386, 403—404, 414—416; Яшаева 1995: 146—151; Баранов, Тур 1997: 46—50, рис. 1; Джанов 1997: 223—226; Романчук 2000: 234—243; Адаксина 2002: 7—9, 13, 21—22, рис. 5—22, 143; Айбабина, Бочаров 2002; Лысенко, Тесленко 2002; Бочаров 2004; 2015: 54—62, 92—93, рис. 11; Дьячков 2004; Кирилко, Мыц 2004: 214—217; Тесленко, Лысенко 2004; Кирилко 2010; 2015: 17—62; Адаксина, Мыц 2008: 11—21, рис. 81—131; Адаксина, Мыц, Ушаков 2010: 46—54, 59—60, рис. 152—189; Майко, Джанов 2015; Бочаров, Кирилко 2017; и др.).

Для крымских памятников обычными являются относительно небольшие размеры, прямоугольная в плане форма наоса с преобладающим (усреднённым) отношением длины к ширине как 5:3¹, один вход — спереди или сбоку, а также выступавшая наружу полукруглая или гранёная апсида (рис. 4). Перекрытие основного объёма строения стропильное либо сводчатое, алтарное полукружие завершалось конхой. Практически обязательным было расположение окон на продольной оси здания над входом, в верхней части щипца, и в апсиде, а отдельные постройки дополнительно освещались также с боков. Пропорции и величина самих сооружений нередко варьируются. Церковные строения могли также различаться отдельными архитектурно-конструктивными деталями и декоративным убранством, но их объёмно-плановая структура при этом, как правило, остаётся неизменной — внутреннее пространство наоса было цельным, а его перекрытие не имело купольного завершения, равно как и промежуточных опор, обуславливающих появление нескольких пролётов.

В рамках изучения малых одноапсидных храмов с прямоугольным в плане наосом особую значимость приобретает терминологический аспект темы, в частности, связанный с противоречивостью часто применяемых к ним таких определений, как «базилики», «однефные базилики» или «постройки базиликального типа» (Кирилко 2018). Насколь-

¹ Вывод принадлежит П. И. Кеппену (Кеппен 1837: 19). Л. В. Фирсов считает иначе: «Размер построек в плане был от 2,5×5 до 4×9 м, редко больше, с наиболее типичной пропорцией 1:2 или от 2:3 до 2:5» (Фирсов 1970: 237).

ко сложной и запутанной, не имея однозначного решения, является эта проблема, наглядно демонстрирует обобщающий вывод, к которому недавно пришёл О.М. Иоаннисян, посвятивший рассмотрению функций и типологии аналогичных культовых построек, но только Армении и Византии, специальное исследование:

«Разброс типологических характеристик по отношению к византийским однонефным храмам весьма обширен. Так, Н. Капонис², А. Тсилпаку, Х. Бурас, М. Хадзидакис и С. Пелеканидис применяют термин “однонефные церкви”. П. Хезерингтон наряду с тем же термином (“однонефные” или “однокамерные” церкви) использует термин “зальные церкви”, явно отдавая предпочтение последнему. Р. Краутхеймер называет храмы данного типа “однонефными храмами”, а также “базиликами в виде зала без нефов”. Н. Гиолес именует такие храмы “однонефными церквами”, но рассматривает их в контексте базилик. А. Эпштейн для характеристики однонефных храмов Кастории использует два термина: “однонефная церковь” и “базилика”. Ж. Милле называет их “однонефными базиликами”, подчёркивая их восточное, сиро-месопотамское, происхождение. Термин “однонефная базилика” использует и О.Х. Халпахчян, однако для однонефных храмов с куполом предпочитает введенный ещё Й. Стржиговским термин “купольный зал”. Последний, в свою очередь, наряду с терминами “купольный” или “однонефный зал”, характеризуя церковь в Едикапулу в Малой Азии, принадлежащую к типу однонефных, допускал также её определение как базилики. Р. Харрисон называет все однонефные храмы базиликами, а А.Л. Якобсон никак не определяет тип однонефных храмов, но рассматривает их в контексте базилик Сирии и Месопотамии. К. Манго, считая, что к базиликам следует относить трёх- и пятинефные храмы, тем не менее называет одну из церквей Алахан-монастыря “сдвоенной базиликой”, хотя она состоит из двух однонефных храмов. Пожалуй, наиболее взвешенным и приемлемым можно считать определение однонефных храмов, данное В.М. Полевым, который, применяя к ним практически все существующие термины — и “однонефная церковь”, и “однонефная базилика”, и “купольный зал” (для однонефных церквей с куполом), —

оговаривает, что все их можно рассматривать как упрощенный тип базилики, а так называемые “купольные залы” — как “упрощённое истолкование купольной базилики» (Иоаннисян 2013: 108—109). Причём сам О.М. Иоаннисян считает, что «однонефные храмы не составляют самостоятельный архитектурный тип, а являются сильно упрощённым, приспособленным для нужд небольшого количества людей вариантом той же базилики» (Иоаннисян 2013: 65). Декларируемое исследователем типологическое тождество справедливо лишь отчасти, ибо начало церковной архитектуре положили всё-таки не монументальные христианские базилики, а невзрачные дома для молитвы, также предназначенные для ограниченного круга верующих.

Терминологическую чехарду, непосредственно связанную с изучением подобных храмов Крыма, как, впрочем, и сами сооружения, оставляя их специальное исследование на потом, О.М. Иоаннисян не рассматривает (Иоаннисян 2013: 80), но обозначенные им проблемы столь же свойственны и этому региону.

Современный понятийный аппарат типологической идентификации крымских однонефных церквей с прямоугольным в плане небольшим наосом сформировался во второй половине прошлого века. Он был обусловлен массовым и повсеместным выявлением таких зданий при археологических раскопках, получив отражение в трактовках их исследователей, употребляемых до сих пор. При этом он имеет ярко выраженные региональные особенности.

Наибольшим разнообразием отличаются термины, используемые в публикациях, посвящённых изучению южнобережных памятников Крыма. Показательными являются научные изыскания ведущего исследователя средневековых древностей этой части полуострова — «консультанта-геолога Л.В. Фирсова, нередко успешно выполнявшего и обязанности археолога» (Домбровский 1968: 52). Ассортимент обозначений, применяемых им по отношению к малым однонефным храмам, поражает количеством вариантов: «церквушка», «небольшая часовня», «часовня-церковь», «одноапсидный средневековый храм», «небольшой христианский храм», «храмик», «небольшая одноапсидная постройка зального типа», «обычного зального типа», «маленький храм», «часовня», «часовенка», «небольшой однонефный храмик удлинённых пропорций», «базилика» (Фирсов 1990: 74, 82, 83, 90, 98, 150, 189, 195, 205, 219,

² Все необходимые библиографические ссылки на упоминаемых авторов и их выводы содержатся в самом цитируемом исследовании (Иоаннисян 2013: 108—109, 116).

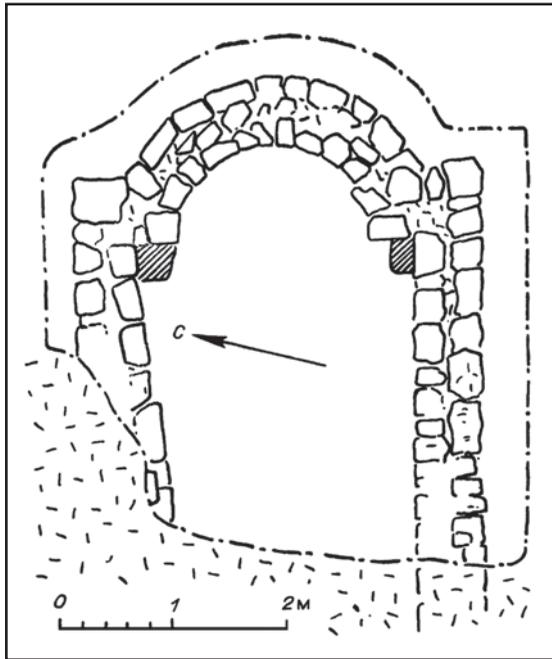

Рис. 5. Храм Исар-Кай. План. Раскопки 1967 г. (по Фирсов 1990: рис. 137).

Fig. 5. Isar-Kai temple. Digs of 1967 (after Фирсов 1990: рис. 137).

229, 243, 349, 414, 415). Л.В. Фирсов видит в них «архитектурно-однотипные постройки» (Фирсов 1990: 190). Определение «базилика» по отношению к одноапсидным храмам с прямоугольным в плане небольшим наосом, перекрытие которого не имело промежуточных опор, деливших внутреннее пространство на несколько пролётов, исследователем употреблено дважды. Один раз, в отчёте о разведках 1967 г. и самой ранней публикации материалов изысканий по Исар-Кайе, при описании крепостной церкви (рис. 5), в его интерпретации — «небольшой храмовой постройки ординарного для храмов Южного берега типа», он в четырёх местах обращается исключительно к этому термину (Фирсов 1970: 108—109; 1974: 105—106). Позднее, ещё раз и практически невзначай³, в подписи к иллюстрации учёный так называет храм на Ильяс-Кайе (Фирсов 1990: 415, рис. 148).

Не будучи ни археологом, ни архитектором, Л.В. Фирсов, тем не менее, в отличие от остальных работавших вместе с ним профильных специалистов, дал самую точную ха-

рактеристику этого типа храмов, считая, что те «имеют своим прототипом базиличные постройки Византии» (Фирсов 1970: 236—238) и, следовательно, принадлежат к числу «одноапсидных церквей базилического типа» (Фирсов 1974: 96). Возможно, именно вывод учёного стал причиной того, что в лексиконе его коллег по экспедиции (в большинстве своём, начинающих исследователей) наряду с традиционными формами, как-то: «храм, вернее, небольшая часовенка при кладбище» (Паршина 1970: 154), «залишки невеликой цвинтарної каплиці» (Баранов 1972: 253) или «миниатюрная кладбищенская церковь» (Когонашвили, Махнева 1967: 194), вдруг появились соответствующие, более научнообразные, и преимущественно разовые термины.

Так, например, О.А. Махнёвой в отчёте о раскопках массандровский храм интерпретирован как «одноапсидный, однефный, базиликальной формы» (Махнёва 1970: 190). Вместе с тем в остальных, близких по времени, её публикациях, где упоминаются другие аналогичные постройки — обнаруженные между Форосом и Тессели «руины небольшого однефного и одноапсидного храма» (Махнева 1968: 53) и «основание небольшого, как обычно, одноапсидного и однефного храма», находившегося на горе Мердвень-Каясы (Махнева 1968: 56), характерный типологический признак, который содержится в описании первого памятника и является весьма важным для объективной оценки архитектоники здания, почему-то отсутствует.

Подобная ситуация наблюдается также в работах Е.А. Паршиной. Кроме обычных, причём достаточно корректных, определений как «небольшой однокамерный храм» в Ореанде (Паршина 1968: 65), который, по мнению исследовательницы, был храмом-часовней и представлял собой «характерный для крымского развитого средневековья тип небольшого однефного храма» (Паршина 1970: 162), она не отказывается и от расхожих формулировок, сообщая, в частности, что найдены «остатки миниатюрной часовни» на утёсе Бююк-Исар (Паршина 1968: 58) и «остатки небольшого храма» на Хачла-Каясы (Паршина 1968: 60). Однако, описывая такое же, во многом сходное с ними, строение — храм на г. Ай-Тодор в пос. Малый Маяк, автор применяет уже совершенно иные, далеко небесспорные, понятия. В отчёте о раскопках она называет его «одноапсидный храм базилического типа» и «базилика» (Паршина 1970: 288, 289), правда, позднее, при введении в научный оборот результатов изучения па-

³ Возможно, недосмотр А.Л. Яковсона, который редактировал и подготовил текст монографии к печати.

мятника, из двух первоначально использованных исследовательницей терминов остался только один — «одноапсидный базиликового типу храм» (Паршина 1972: 254).

Аналогично поступает даже сам руководитель археологической экспедиции О.И. Домбровский, в своё время два года (1936—1938) обучавшийся в Ленинграде на архитектурном факультете Всероссийской академии художеств (Автобиография 2014: 34). В частности, прямоугольное в плане с полукруглым алтарным выступом строение Ильяс-Каи он трактует как «большой одноапсидный и однефный храм» (Домбровский 1967: 181) и упоминает «остатки небольшой однефной церкви» неподалёку от дороги в Тессели (Домбровский 1974: 27), а при этом однотипную с ними церковную постройку в Гурзуфе (рис. 6), раскопанную в 1951 г. А.Л. Якобсоном, называет исключительно базиликой (Домбровский 1970: 222; 1972: 34; 1974: 5, 8). Более того, представляя различные южнобережные древности и сообщая о культовых сооружениях Ласпи, О.И. Домбровский счёл необходимым отметить: «Маленькие, базиликальные одноапсидные храмы под двускатной черепичной кровлей имелись и на каждом из описанных выше поселений» (Домбровский 1986: 533).

Несколько иначе складывалась ситуация в восточной части полуострова, начало которой положили другие, более ранние по времени, изыскания. Они связаны с работами археологической экспедиции 1928 г. и получили своё отражение в научном наследии Е.Ч. Скржинской, принимавшей активное участие в изучении средневековых памятников региона. Рассматривая храмы Судака, исследовательница достаточно определённо высказала свои «соображения насчет церкви греческого (восточного) типа — маленькие базилики» (Скржинская 2006: 139).

Оба уцелевших храма города она называет почти одинаково. Церковь около башни Астагвера ею представлена как «Мал<ая> базилика с гранной апсидой (“12 апостолов”», «Маленькая однефная базилика» либо просто «базиликой», а храм в бывшей немецкой колонии — «Однефная базилика» и «Маленькая базилика» (Скржинская 2006: 57, 58, 80, 87, 139, 159). Причём, если с выяснением реальной архитектоники данных построек сейчас особых проблем не возникает, то однозначная идентификация сооружения, о котором сообщает приписка карандашом в отчётной документации: «Находки (маленькая вотивная базилика» (Скржинская 2006: 151), весьма затруднительна. Подобным образом, без при-

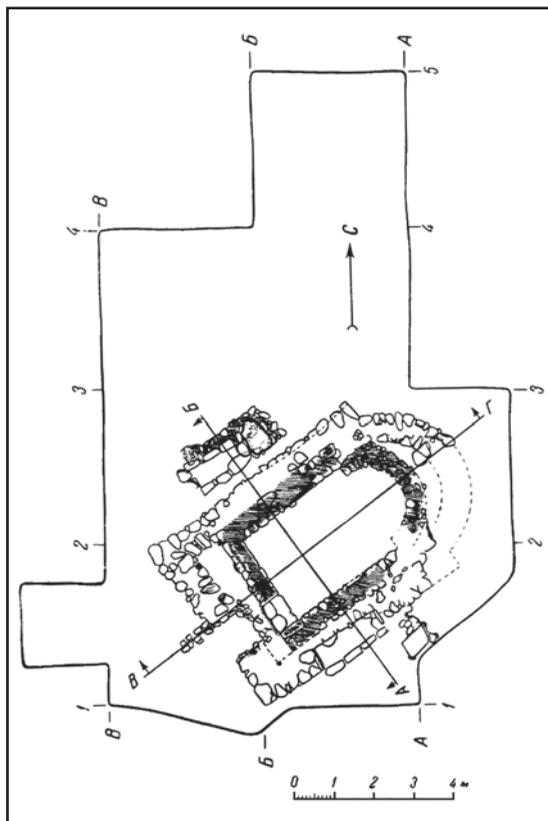

Рис. 6. Храм в Гурзуфе. План раскопа (по Якобсон 1954: рис. 50).

Fig. 6. Temple in Gurzuf. Plan of the dig (after Якобсон 1954: рис. 50).

влечения дополнительной информации невозможно понять, какие именно «мелкие базилики в Судак» упомянула исследовательница в своём докладе на пленуме ИИМК (Скржинская 2006: 106). Всё дело в том, что, по её мнению, типологически с ними сопоставимы и неординарная двухапсидная церковь города — «маленькая однефная базилика с апсидой, опирающейся на консоли (так называемая базилика “на консолях”» (Скржинская 2006: 58, 79—80), и «множество однефных базилик-часовен в других пунктах прибрежного и горного Крыма», остатки которых «имеются также и в окрестностях Судака» (Скржинская 2006: 80, 95, 315, прим. 116).

Насколько выводы Е.Ч. Скржинской повлияли на становление прееримиков, доподлинно неизвестно. Однако достаточно большой представляется вероятность того, что позднее, в последней трети прошлого века, возрождению использовавшихся ею терминов вполне мог поспособствовать И.А. Баранов, который азы археологии познавал в юж-

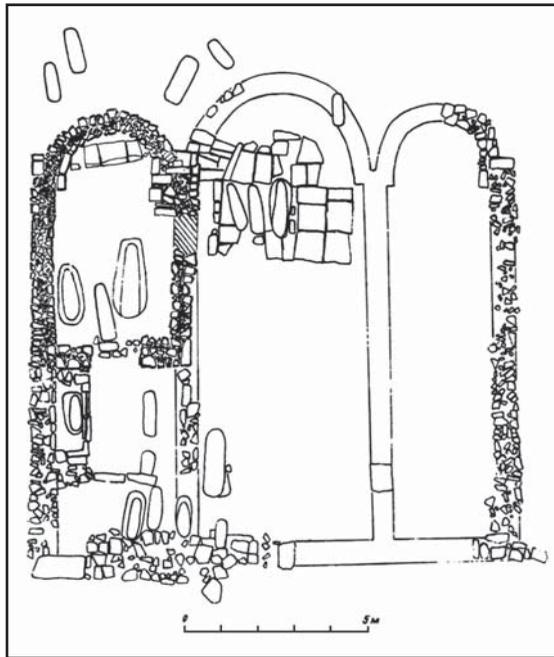

Рис. 7. Храм у с. Поворотное. План (по Баранов 1990: рис. 55).

Fig. 7. Temple at Povorotnoe. Plan (after Баранов 1990: рис. 55).

нобережном Крыму, а полученные там навыки и понятийный аппарат стал применять при изучении культовой архитектуры восточной части полуострова, отдав предпочтение, разумеется, более научнообразным формулировкам.

Примеры тому многочисленны. В частности, выделяя пять христианских храмов на салтово-маяцких поселениях Таврики — в Героевском, Пташкино, в Поворотном, на Тепсене и Кордон-Обе, исследователь достаточно уверенно утверждает: «Все они относятся к типу однефных базилик» (Баранов 1990: 133), хотя, судя по иллюстрациям, имеются в виду обычные одноапсидные храмы с прямоугольным в плане маленьким наосом. Парадоксальность ситуации состоит в том, что, по меньшей мере, две из числа упомянутых им церквей в качестве основания используют остатки более ранних, разрушенных, культовых построек. А те, в свою очередь, принадлежат к совершенно разным архитектурным типам, однако определены И.А. Барановым абсолютно одинаково, как византийские базилики, что реально применимо, пожалуй, лишь к храму в с. Поворотное (рис. 7), который действительно был трёхнефной базиликой с тремя апсидами (Баранов 1990: 133—139, рис. 52; 55).

Со временем вывод исследователя в качестве отдельного положения был вынесен на защиту докторской диссертации и приобрел свойства аксиомы: «Все салтовские храмы представляют собой небольшие однефные базилики с постропильными крышами и циркульными абсидами» (Баранов 1994: 29). В конечном итоге использование данного термина в научной практике автора стало обыденным делом, более того, оно получило необычайную популярность у многих коллег, работавших под его началом либо самостоятельно.

Для наглядности несколько примеров. И.А. Баранов аналогично характеризует и другие подобные церкви, одна из которых, в частности, была выявлена им при раскопках средневековой Судгеи: «Наиболее раннее сооружение — небольшой храм базиликальной формы — построено около X в. и погибло, судя по монетам, около 1380 г.» (Баранов 1979: 297). Монастырский храм на г. Перчем, привлекающий внимание «своими миниатюрными размерами и четкой планировкой», у исследователей памятника получил название «однефная базилика» (Баранов, Тур 1997: 46, 49). «Церковь Двенадцати апостолов» в Судаке Е.И. Лопушинской представлена как «однефная базиликального типа постройка с апсидой с восточной стороны, имеющей полукруглую форму внутри и пятигранную — снаружи» (Лопушинская 1991: 92). Подобным образом поступил также В.К. Голенко, обнаруживший на склонах г. Опук кладку стен, которая «по конфигурации напоминает однефную базилику». Это, в свою очередь, дало основание автору находки трактовать её как «остатки базиликальной постройки раннесредневекового поселения» (Голенко 2006: 265, рис. 115а), что по сравнению с первоначально использованным термином является ещё менее удачным, поскольку предполагает самые различные толкования.

В отличие от глоссария южнобережного региона, отмеченного значительным ассортиментом определений, для типологической идентификации памятников восточной части полуострова самой востребованной в наше время оказалась формулировка, подчёркивающая принадлежность строений к числу базилик. Наиболее ярким и симптоматичным из всех известных примеров является относительно недавняя публикация, где во всём многообразии представлены основные разновидности этого понятия, использованные применительно к церковным сооружениям средневекового Судака: «однефная базиликального типа постройка», «однефный храм

базиликального типа», «однефное базиликальное сооружение», «однефный базиликальный храм», «однефная постройка базиликального типа», «небольшой однефного базиликального типа храм», «сооружение однефное, базиликального типа» (Джанов, Майко, Фарбей 2004: 87, 88, 89, 90). Терминологический ассортимент, апробированный в тезисном виде, оказался на редкость живучим и устойчивым, благодаря чему позднее упрочил свои позиции уже в монографическом издании, посвящённом археологическим памятникам всего Судакского региона (Майко, Джанов 2015: 183, 186, 240).

Есть основание утверждать, что в современной исследовательской среде Крыма образовалось два чётко выраженных очага этого терминологического поветрия, отчасти между собой взаимосвязанных, — в южнобережном и восточном регионах полуострова. Причём, если в первом постепенно происходит нормализация понятийного аппарата, то во втором, наоборот, процесс прогрессирует, приобретая свойства эпидемии. В сопоставлении с ними Юго-Западный Крым и Херсонес выглядят довольно благополучно, ибо почти избежали заражения. Неадекватные в архитектурном плане свидетельства, подобные сообщению о балаклавской церкви, соотносённой с могильником XV—XVI вв., как-то: «Храм Св. Троицы — маленькая базилика, возможно, выполнявшая функции кладбищенской церкви» (Иванов 1997: 49), для оных являются скорее исключением, чем правилом.

Проблема выбора оптимального и наиболее ёмкого термина для обозначения типа культовой постройки, как ни парадоксально, не нова. Она возникла давно и получила своё отражение в крымской историографии, ярким свидетельством чему являются несколько характерных примеров научного описания отдельных христианских древностей средневекового Херсонеса и их восприятие разными исследователями. Так, обнаруженные при археологическом изучении городища в 1890 г. два небольших, разного времени, однефных храма с прямоугольным в плане наосом и полукруглой апсидой К.К. Косцюшко-Валюжиничем в отчёте о раскопках за 1902 г. были обозначены как постройки «базиличной формы, очень поздней эпохи» и «базилики» (Извлечение... 1904: 15—17, рис. 9). Спустя год ведущий специалист в области церковной архитектуры Д.В. Айналов, представляя данную находку (рис. 8), использовал те же термины и практически дословно повторил трактовку предшественника, хотя обыч-

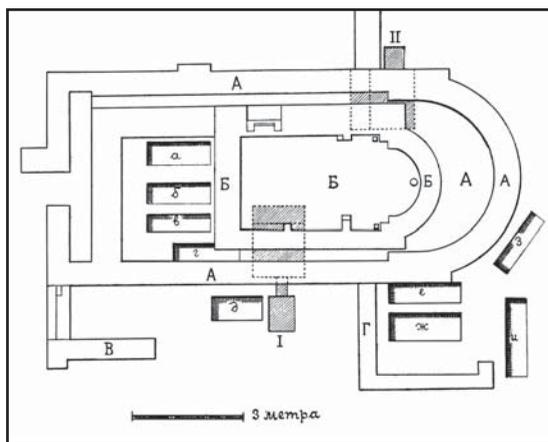

Рис. 8. Храмы, обнаруженные при раскопках Херсонеса в 1890 г. (по Извлечение... 1904: рис. 9).

Fig. 8. Temples unearthed during the digs on Chersonesos in 1890 (after Извлечение... 1904: рис. 9).

но подобные храмы сам он называл часовнями (Айналов 1905: 119). Их современник и обладатель энциклопедических знаний — А.Л. Бертье-Делагард к введённым в научный оборот интерпретациям коллег отнёсся весьма критично:

«По поводу вышеуказанных, вновь найденных кладбищенских храмов позволю себе высказать пожелание, обращенное ко всем пишущим о церковной архитектуре. Эти храмы (один в другом) названы храмами базиличного типа и даже прямо базиликами. Я знаю, что в таком же смысле о подобных сооружениях говорят и другие весьма компетентные археологи, но знаю также, что вопросы строительной техники и истории архитектуры совсем не в авантаже обретаются. Случается не редко слышать, как базиликой называют даже и всякую древнюю церковь, какого бы то ни было плана; и это небезосновательно в смысле преемственности христианской мысли или церковного местами обычаю (Рим). Но мне кажется, что в археологических трудах следовало бы избегать употребления этого термина безразлично от типа храма, им обозначаемого. Из рисунков видно, что рассматриваемые кладбищенские церкви в планах — простые прямоугольники с полукруглой апсидой, а такой план не следовало бы называть базиликой. Конечно, в некоторых, весьма редких случаях можно проследить, какая прямоугольная форма появилась из упрощения базилики, но, вообще говоря, это бывает не так. Сам по себе прямоугольник есть первичная, упрощенная форма, и все другие из нея происходят,

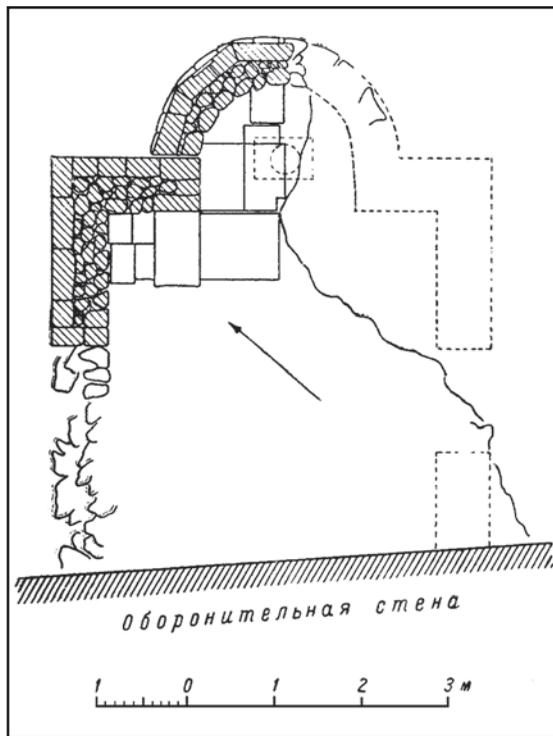

Рис. 9. «Базилика Леонтия» в Херсонесе. План (по Гайдукевич 1953: рис. 3).

Fig. 9. "Leontius's basilica" in Chersonesos. Plan (after Гайдукевич 1953: рис. 3).

а не она из чего бы то ни было. Что может быть проще прямоугольника? Я думаю, что если бы каждый из нас забыл все ему известное по человеческим пристройкам, а нуждался в простейшем здании, то выстроил бы его по плану прямоугольника. Бессчетное число маленьких церквей Крыма и Кавказа, чтобы не ходить далеко, выстроены по этому типу, и, конечно, их строители в огромном большинстве ни малейшего представления о базилике не имели. Мне кажется, что **для ясности описаний не следует смешивать условные термины** (выделено мной. — В.К.) и, называя базиликой здание, разделенное внутри столбами на продольные части, простые прямоугольники следовало бы так и называть, или употреблять выражение "прямоугольный тип". Однообразная терминология — дело весьма полезное для взаимного понимания» (Бертье-Делагард 1907: 30—31).

Возможно, именно К.К. Косцюшко-Валюжиничем, либо с его подачи другими исследователями — Н.З. Фёдоровым или Р.Х. Лепером, впервые был назван базиликой частично раскопанный им в 1907 г. небольшой однефный храм, примыкавший к тыльной стороне крепостной ограды Херсонеса, ко-

торый впоследствии вошёл в научный оборот как «базилика Леонтия, что на забрале» (рис. 9). По крайней мере, К.Э. Гриневич, завершивший археологическое изучение остатков строения в 1926 г., церковь однозначно считает базиликой и «капеллой базиличной формы» (Гриневич 1927: 268—269). В отношении данной постройки более взвешенной и обоснованной, соотносимой с выводами А.Л. Бертье-Делагарда, является позиция ещё одного исследователя памятника — В.Ф. Гайдукевича, обобщившего все известные материалы по храму: «Разумеется, нет никаких оснований называть такое сооружение базиликой, поскольку этот термин принято применять к зданиям, у которых специфически базиличный план (удлинённый прямоугольник) сочетается с внутренним делением продольными рядами колонн или пилонов» (Гайдукевич 1953: 300).

Справедливость последнего утверждения, равно как и непреходящую актуальность обстоятельного мнения А.Л. Бертье-Делагарда наглядно демонстрируют другие крымские, прежде всего, южнобережные примеры недавнего прошлого. Насколько чреватými порой оказываются подобные терминологические неточности, показательна серия весьма ярких казусов, связанных с исследованиями разных ведущих специалистов своего времени.

В первом случае, при археологическом изучении Исар-Каи, на западной оконечности крепостного полигона Л.В. Фирсов заметил вырубленную в скальной поверхности площадку, ориентированную на северо-восток с азимутом 53—56°, характерным для группы средневековых храмов южнобережного Крыма. Это наблюдение дало ему основание предположить, что «здесь некогда была небольшая средневековая базилика с апсидой», и лишь, благодаря сопутствующей сообщению информации о незначительной величине площадки — «размером 3,5×6 м», удаётся понять, что, по сути, имеется в виду рядовой однефный храм с прямоугольным в плане наосом (Фирсов 1970а: 107—108; 1974: 105—106). Примечательно, что в последнем, окончательном, варианте публикации сведений о данном памятнике, от трактовки церкви как базилики Л.В. Фирсов отказался, сразу же исчезла и проблема, обусловленная неправильно использованным термином (Фирсов 1990: 386—387).

Вторая, совершенно детективная, история произошла при изучении христианских древностей Гурзуфа. Начало ей положило весьма странное сообщение О.И. Домбровского

в научно-популярном издании: «Археологические раскопки 1959 г. на восточной окраине Гурзуфа открыли большую базилику VI в. и остатки жилых домов» (Домбровский 1966: 58). Кем были осуществлены исследования, и какой конкретно памятник при этом изучался, из контекста совершенно непонятно. Откуда почерпнута информация, автор также не указывает. Вскоре, со ссылкой на эту публикацию, те же самые сведения, лишь немного их переиначив, поведал А.Л. Якобсон: «В 1959 г. на этой территории (на восточной окраине Гурзуфа) О.И. Домбровский открыл большую базилику VI в. и остатки жилых домов» (Якобсон 1970: 24).

Все средневековые храмы Гурзуфа, которые подвергались археологическим раскопкам, хорошо известны, и среди них действительно имеется одна базилика (Бочаров, Кирилло 2017: 290—292). Однако последняя располагалась в совершенно ином месте — на противоположном конце современного города, у подножия крепости, и, кроме того, самим О.И. Домбровским она датируется более поздним временем — XII—XIV вв. (Домбровский 1972: 83, 96). Вероятнее всего, первоначальные сведения, положившие начало этой истории, как это ни странно, имеют отношение к исследованной А.Л. Якобсоном в 1951 г. церкви некрополя IX—X вв. (рис. 6), находившейся в 30—50 м к северу от усадьбы бывшей дачи Гурова (Якобсон 1954: 112—114, рис. 49; 50).

Надо полагать, что причиной путаницы стала досадная опечатка в дате, ибо в научном отчёте О.И. Домбровского о результатах обследования Гурзуфской котловины, поступившем на хранение в архив и, вероятно, послужившем основой для исходной публикации, информация представлена в следующем виде: «в 1951 г. А.Л. Якобсон провёл археологические раскопки на плоском широком пустыре, между двумя пионерскими лагерями “Артека” */(сама ссылка в рукописи отсутствует. — В.К.) и обнаружил тут основание базилики VI в. с разновременными могилами, а также остатки поселения, близкого ко времени Юстиниана I и Прокопия Кесарийского» (Домбровский 1970: 222). Впрочем, в других печатных изданиях, где дословно приводится цитируемый текст, его автор (а, скорее всего, наборщик) с датами особо не церемонится и указывает либо 1950 г. (Домбровский 1972: 34), либо 1961 г. (Домбровский 1974: 8). Более того, в научно-популярной брошюре, посвящённой непосредственно древностям Гурзуфа, О.И. Домбровский, упоминая

раскопанные А.Л. Якобсоном «основания базилики VI в.», сразу же, в следующем абзаце, сообщил о своих работах на раннесредневековых памятниках в 1958—1968 гг., но при этом о какой-либо подобной, причём собственной (?) и достаточно значимой, находке почему-то даже не обмолвился (Домбровский 1972: 34). В этой связи небезынтересным представляется свидетельство Л.В. Фирсова, особо отметившего то, что, исключая раскопки могильника Суук-Су, осуществлённые в 1907 г. Н.И. Репниковым, и изучение А.Л. Якобсоном часовни в 1951 г., «в Гурзуфе почти не было археологических исследований до 1963 г.» (Фирсов 1990: 155), а значит, вероятнее всего, никаких изысканий, якобы открывших на восточной окраине города большую базилику VI в. и остатки жилых домов, в 1959 г. не проводилось.

В конечном итоге, достоверную идентификацию архитектурного типа упомянутого храма, помимо многочисленных нестыковок, ощутимо затрудняет также допущенная терминологическая неточность, поскольку, на самом деле, соотносимая с ним постройка представляет собой обычную, классического облика, малую церковь с прямоугольным в плане наосом и полукруглой абсидой, которая никак не может считаться базиликой.

Подобная коллизия наблюдается с интерпретацией ещё одной южнобережной церкви — на скале Панае в Симеизе, которую А.Л. Якобсон уверенно называет раннесредневековой базиликой (Якобсон 1970: 22), хотя ни одна из обнаруженных там культовых построек таковой не является (Бочаров, Кирилло 2017: 256). Более того, сам автор раскопок О.И. Домбровский по отношению к выявленным сооружениям (рис. 10) в своих публикациях использовал совсем иные определения — капелла, большой храм и храм с мозаичным полом (Домбровский 1967: 183; 1974: 28). Примечательно и то, что о церкви на Панае, как базилике византийского монастыря, сообщает также И.А. Баранов, считая её при этом одной из ближайших аналогий храмам у с. Поворотное и на Кордон-Обе, которые, на самом деле, представляют собой классические образцы малых храмов с прямоугольным в плане наосом и полукруглой апсидой (Баранов 1990: 139, рис. 52; 55). Поскольку никто из упомянутых исследователей в своих публикациях план постройки не приводит, получить представление об её архитектонике, основываясь исключительно на использованных ими формулировках, практически невозможно.

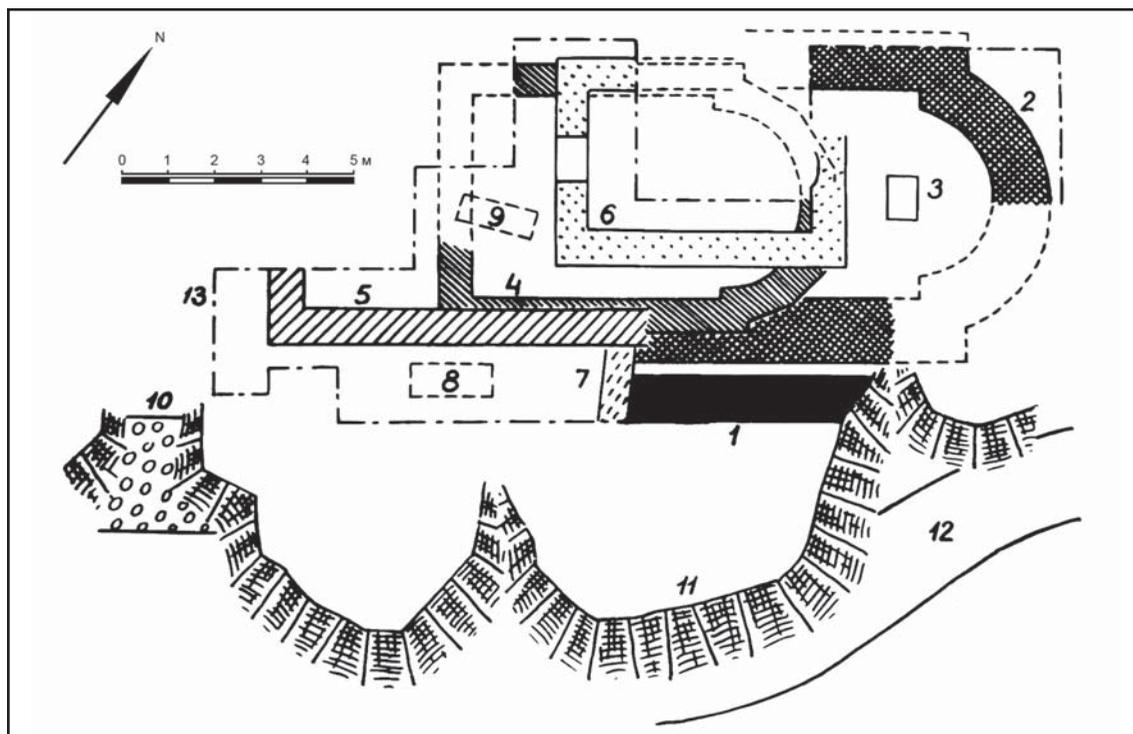

Рис. 10. Серия последовательных по времени средневековых одноапсидных храмов на скале Панея (Паная, Панагия) в Симеизе. Раскоп О.И. Домбровского, 1966 г., документация Л.В. Фирсова, 1966—1967 гг. (один из вариантов интерпретации): 1 — остаток стены, по-видимому, самого раннего храма; 2 — ранний храм с мраморным полом; 3 — престольное углубление раннего храма; 4 — храм с гранной апсидой и мозаичным полом; 5 — поздний храм с мраморным полом; 6 — наиболее поздняя безапсидная капелла или часовня; 7 — поперечная стенка; 8 — могила; 9 — могила другой ориентировки; 10 — остатки боевой стены; 11 — край скального обрыва; 12 — современная дорожка над водосточным каналом (по Фирсов 1970: рис. 6).

Fig. 10. A series of chronologically consecutive medieval single-apsed temples on Paneus's (Panaus's, Panagius's) rock in Simeiz. O.I. Dombrovsky's dig, 1966, L.V. Firsov's documentation, 1966—1967 (an interpretation): 1 — debris of wall, apparently belonging to the earliest temple; 2 — an earlier temple with marble flooring; 3 — altar niche of an earlier temple; 4 — temple with a faceted apse and mosaic floor; 5 — later temple with marble floor; 6 — the latest chapel or clock-tower without apses; 7 — cross-wall; 8 — grave; 9 — grave with a different orientation; 10 — debris of a battle wall; 11 — sheer drop; 12 — a modern path above the drainage channel (after Фирсов 1970: рис. 6).

Чем было обусловлено появление такой, ничем не обоснованной, трактовки, неизвестно. Как ни парадоксально, но, судя по многочисленным публикациям, в части корректности применяемых терминов А.Л. Якобсон обычно предельно щепетилен, убедительным свидетельством чему является возникшее у него недоумение (почти негодование) при описании одного из храмов средневекового Херсона: «Первый их этих памятников известен в литературе под нелепым названием базилики (?!) Леонтия (или Лаврентия), “что на забрале”» (Якобсон 1950: 241—242)⁴. Как

правило, в своих научных трудах сам он использует нейтральное определение функционального характера — «часовня»⁵ или «небольшой храмик», более приемлемые в подобных случаях, поэтому казус с типологической идентификацией построек Гурзуфа и Панея, видимо, для него является исключением, который в первом случае был обусловлен недоумением, во втором — надо полагать, наличием мозаичного пола.

Показателен также недавний пример из восточного региона Крыма. Подобным образом М.Г. Крамаровским в своё время была введена в научный оборот «христианская базилика в северо-западном секторе городища»

⁴ Позднее подобную формулировку, правда, без ссылки на автора этого эмоционального замечания, почти дословно повторили другие исследователи памятника: «пристенную часовню нелепо называть базиликой: она представляет иную архитектурную форму» (Сорочан, Зубарь, Марченко 2000: 540).

⁵ Полный вариант: «часовня в виде небольшого прямоугольника с одним выступающим вперед апсидальным полукружием с восточной стороны» (Якобсон 1950: 240, 243).

Солхата (Крамаровский 1987: 132). Неадекватность использованного термина по отношению к архитектурному типу здания стала очевидной лишь спустя полтора десятилетия, когда исследователь впервые опубликовал план строения и дал его подробное описание (Крамаровский 2004). Материалы раскопок и уцелевшие остатки сооружения однозначно свидетельствуют о том, что церковь не имеет характерных признаков, присущих базиликам, а является небольшой постройкой с прямоугольным в плане наосом, внутреннее пространство которого было одночастным (Кирилко 2008: 41).

Свой вывод М. Г. Крамаровский обосновывает общепринятым мнением: «Эти маленькие бесстолпные, однефные церкви обычно называют базиликами, и они представляют собой устойчивый, хорошо приспособившийся к возможностям провинциального строительства и нуждам периферии тип храма, возникший в Византии в VII—IX вв., широко распространившийся в X—XII вв.» (Крамаровский 2004: 73). Однако, несмотря на такое разъяснение, проблема никуда не исчезла и суть её состоит в том, что, когда сейчас эта «христианская базилика» в других публикациях упоминается без иллюстративного сопровождения — в этой связи весьма показателен пример капитальной историографической монографии (Ломакин 2015: 145, 180), то искажения научной информации, равно как справедливых замечаний типа «скромная армянская церковь, незаслуженно названная исследователем “базиликой”» (Мыц 2015: 111), не избежать.

Особую актуальность терминологический аспект исследований приобретает также в тех нередко встречающихся случаях, когда такие храмы возводятся на месте предшествовавших им настоящих базилик, занимая полностью или частично пространство одного из нефов (например, церковь свв. апостолов Петра и Павла в Партените, центральный пролёт которой после упразднения первоначальной постройки был приспособлен под часовню, или Базилика 1932 г. в Херсонесе (рис. 11), где маленькая часовня уместилась даже внутри апсиды), и тогда путаница здесь неотвратима⁶. В частности, такое противоречие приходится наблюдать в одной из научных работ И. А. Баранова, упомянув-

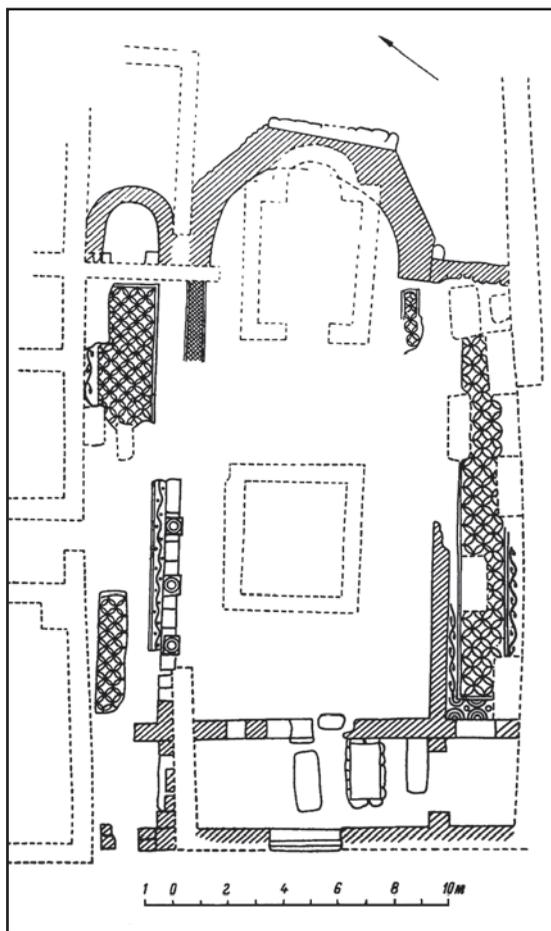

Рис. 11. Херсонесская базилика, раскопанная в 1932 г. Обмер В. Е. Веймарна (по Якобсон 1959: рис. 84).

Fig. 11. Chersonesos basilica uncovered in 1932. Measurements by V.E. Weimarn (after Якобсон 1959: рис. 84).

шего «небольшой однефный базиликальный храм», который был построен на руинах «большой византийской трехнефной базилики», перекрыв кладки северного нефа здания (Баранов 1990: 137—138). При этом в первой публикации памятника, на которую ссылается исследователь, автором раскопок храм, возникший на месте разрушенной базилики (рис. 7), называется не иначе как небольшой одноапсидный храмик и часовня (Романчук 1976: 10, 18), следовательно, в данном случае никакой терминологической преемственности не существует.

Если в своей практике исследователи конкретных памятников при выборе соответствующего термина ориентируются преимущественно на общепринятое мнение, устоявшиеся традиции и априорный опыт, тем самым сохраняя за собой право на ошибку, то, судя

⁶ Бывают исключения, когда однотипные постройки сменяют друг друга — херсонесская «Базилика в базилике» (Якобсон 1959: 172—175, рис. 82).

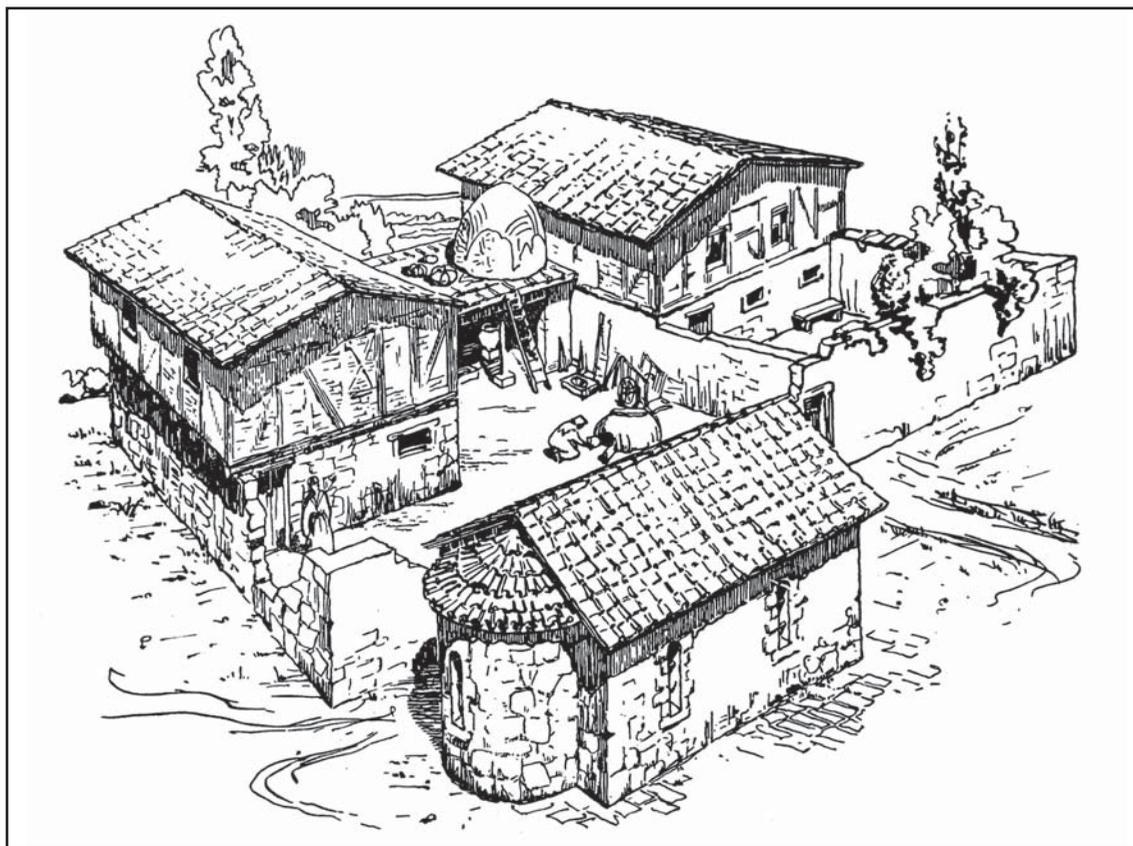

Рис. 12. Церковь у одной из усадеб средневекового Херсонеса. Реконструкция (по Якобсон 1964: рис. 24: 6).

Fig. 12. Church at a mansion of the medieval Chersonesos. Reconstruction (after Якобсон 1964: рис. 24: 6).

по нормативной информации, которая содержится в разных, независимо от степени их научного уровня, справочных и тематических изданиях, в существующем сейчас понятийном аппарате чёткой определённости нет.

Так, например, вполне вразумительное разъяснение понятия «базилика» в кратком словаре архитектурных терминов, прилагательном к относительно недавнему по времени, из атеистического советского прошлого, краеведческому исследованию по зодчеству Севастополя, завершается далеко не бесспорным примечанием — «Встречаются и однефные базилики» (Веникеев 1983: 192). Симптоматичным является применение данного определения и в таком всеобъемлющем труде, как «Христианские древности. Введение в сравнительное изучение», автор которого для этой группы построек средневекового Крыма также использует устоявшееся название «однефные базилики» (Беляев 2000: 221). Нечто подобное приходится наблюдать даже в специализированных публикациях, появление одной из которых, в частности, было обусловлено весьма насущной идеей «создания сугубо практического, но столь необхо-

димого словаря терминов церковной археологии». Составитель последнего, достаточно верно характеризуя архитектуру базилики как строения, «состоящего из наоса, в составе которого находится несколько нефов», тем не менее, завершает свои наблюдения совершенно неожиданным выводом: «Маленькие однефные базилики строили вплоть до гибели Византийской империи в 1453 г.» (Гайдуков 2009: 15—16). Впрочем, он всего-навсего лишь переиначил, сместив хронологический акцент, мнение другого исследователя: «После падения Константинополя (1453) простейшие однефные одноапсидные базилики с коробовым сводом в бывш. империи продолжали строить повсеместно» (Беляев 2002: 267).

На самом деле, однефные храмы не могут быть базиликами, равно как и принадлежать к базиликальному типу, по двум весомым причинам.

Во-первых, они имели совершенно иную архитектуру. При определении объёмно-плановой композиции самих базилик особых разногласий между специалистами обычно не возникает. Традиционно считается, что храм этого типа представляет собой монумент-

тальное прямоугольной формы здание, внутреннее пространство которого продольными рядами опор в виде столпов или колонн разделено на несколько, три либо пять, нефов («кораблей»). С восточной стороны строение завершалось приподнятой платформой алтаря с одной или тремя апсидами, в западной части, на входе, оно могло иметь притвор (Толстой, Кондаков, 1891: 14—15; Назаревский 1993: 158—159; Власов 2000: 524—525; Уайт, Робертсон 2003: 50; Гайдуков 2009: 15—16; и др.).

Наиболее выразительными признаками классических базилик являются такие характерные, свойственные только им, черты, как «базиликальный разрез» и «базиликальный тип освещения». Первым, достаточно устойчивым, словосочетанием в теории архитектуры именуется поперечный разрез здания, раскрывающий соотношение разновысоких нефов, устройство опор, перекрытия и световых проёмов. Вторым обозначается расположение окон в верхней части центрального нефа, над крышами боковых нефов (Власов 2000: 525). Именно отсутствие этих, ключевых, признаков базилик — уступчатой формы завершения здания, специфического способа освещения интерьера и промежуточных опор перекрытия, разделявших внутреннее пространство наоса на пролёты, не позволяет считать малые однефные храмы базиликами либо относить их к базиликальному типу.

Вторая причина не менее существенна и обусловлена семантикой термина. Своим названием базилика (греч. βασιλική, лат. basilica) обязана общественному сооружению античного мира, известному как βασιλείος οτοά («царский портик», «дом басилевса», «галерея правителя»), которое представляло собой место, где заседал в качестве архонта басилевс (βασιλεύς, βασιλέως) — монарх с наследственной властью в Древней Греции, впоследствии — титул византийских императоров. Как следствие, первоначально базиликами назывались не только монументальные многонефные здания, но также отдельные наиболее значимые и наделённые особым статусом храмы с иной архитектурной конструкцией, например, Ротонда в Салониках или Сан Витале в Равенне (Власов 2000: 524; Гайдуков 2009: 15, 53, прим. 1)⁷. Обычные же однефные церк-

Рис. 13. Распространенный тип средневекового одноапсидного храма на Южном берегу Крыма. Реконструкция (по Фирсов 1970: 3).

Fig. 13. A common type of medieval single-apsed temple on the southern shore of the Crimea. Reconstruction (after Фирсов 1970: 3).

ви, особенно позднего времени и провинциальные, чаще всего имеют довольно скромный и невзрачный (рис. 11—13), а нередко весьма убогий вид, который трудно соотносим с божественным величием базилиевса, в частности, поэтому применение термина «базилика» по отношению к ним является, по меньшей мере, некорректным.

Имеется ещё одна проблема, обозначенная в своё время Н. Е. Гайдуковым при составлении краткого глоссария по церковной археологии. Поскольку типологизация культовых строений представляет некоторую сложность, при выборе между функциональным и архитектурным подходом исследователь рекомендует руководствоваться первым, ибо второ-

но в 1917 г. в Кодексе канонического права Римско-католической Церкви: «Никакая церковь не может быть почтена титулом базилики, разве что по апостольскому позволению или по древнему обычаю» (Кан. 180). Существуют титулы великих и малых Б. Первые (basilicae majores), Патриаршие, — это храмы под прямой юрисдикцией папы (в Риме: Латеранская, Сан-Пьетро, Сан-Паоло фуори ле Мура, Санта-Мария Маджоре, св. Лаврентия; в Ассизи: св. Франциска). В них имеются особый папский алтарь, трон и святые врата; они обладают правом на особые индульгенции и иные преимущества. Звание малой Б. (basilicae minor) присваивается папой с XVIII в. тем церквям, к-рые Ватикан стремится выделить среди др.: они также располагают рядом привилегий в области символики и раздаче индульгенций, с особой торжественностью отмечают ряд праздников (Кафедры св. Петра (22 февр.), торжество апостолов Петра и Павла (29 июня), годовщины инаугурации папы). Статус малых Б. ниже кафедральных соборов епархий, но выше, чем у рядовых церквей» (Беляев 2002: 269).

⁷ Для сравнения: «В католич. традиции Б. (базиликами. — В.К.) также называют храмы, наиболее значительные или важные в истории Церкви, с XVI в. это было закреплено особым решением папы Римского; право на получение названия Б. было огово-

го по отношению к своему зданию Церковь никогда не знала — «он был ей навязан извне светской архитектурой». В качестве примера автором вывода предлагаются два варианта определений, как более адекватно отражающие действительность: «мартирий имел форму базилики»⁸ и «кафедральный храм имел крестообразную форму», а также выделяются следующие основные типы храмов: императорские и патриаршие храмы в столицах Византийской империи, кафедральные храмы, приходские храмы в городе, сельские храмы, мученические храмы (мартирии), кафоликаны монастырей, храмы при богадельнях и странноприимных домах, параклесии (часовни) и, в отдельных случаях, баптистерии (Гайдуков 2009: 53—55).

Результатом выстроенной таким образом, с учётом функционального подхода, типологической схемы стало заключение: «Отсюда очевидны и два основных архитектурных типа, которые использовались при сооружении церковных зданий: базилика и крестово-купольный храм, или собственно церковь» (Гайдуков 2009: 55). Поиск в том же словаре категории, упомянутой последней, приводит к определению: «Церковь. Греч. ἐκκλησία, или храм (от слав. хоромы — дом, дворец) — универсальное церковное здание, объединившее в себе функции базилики, мартирия и баптистерия» (Гайдуков 2009: 61). Возвращаясь к предыдущему послылу автора, согласно которому «мартирий имел форму базилики» (Гайдуков 2009: 54), создаётся впечатление, что круг замкнулся, а однозначного ответа нет. Более того, в обоих примерах термина, предложенных Н. Е. Гайдуковым, ключевым является слово «форма», что, по сути, отсылает исследователей к вполне обоснованным выводам А. Л. Бертье-Делагарда, рекомендовавшего по отношению к церковным постройкам с планом в форме простого (не разделённого внутри на части) прямоугольника употреблять выражение «прямоугольный тип», но никак не «базилика» (Бертье-Делагард 1907: 30—31).

Определённое недоумение вызывает то, что в число основных (по версии Н. Е. Гайдукова) почему-то не попали такие устоявшиеся и предельно выразительные архитектурные типы культовых зданий, как ротонды, крестообразные строения без купольного заверше-

ния и зальные храмы, которые могли использоваться как в качестве соборных церквей, так и мартириев или крещален. Впрочем, остался невыясненным также статус одного из наиболее распространённых в средневековом культовом зодчестве типа сооружений, относительно однообразных снаружи и внутри, но имевших при этом самые различные функции — малых храмов с одночастным наосом прямоугольной формы.

В этой связи уместным является предложение А. В. Джанова, возникшее при изучении «небольшой часовни, которая носила, по всей вероятности, домашний характер», находившаяся в одной из усадеб на территории портовой части Судакской крепости и представляла собой обычный однефный храм с полукруглой апсидой (Джанов 1997: 224, рис. 2). Со ссылкой на Патмосский устав середины IX в., воспроизводящий основную схему богослужения Константинопольской церкви, он считает необходимым учитывать наличие или отсутствие у церковного сооружения своего клира, что позволяет разделить постройки на две группы. К первой относились приходские, соборные и монастырские храмы. Ко второй принадлежат «небольшие церкви, часовни, а также небольшие приделы к храмам», которые исследователь причисляет к категории молитвенных домов и применяет по отношению к ним термин «евктерия» (εὐκτηρία). Домашние молельни получили распространение на всей территории империи, а богослужение в них было нерегулярным и обычно ограничивалось временем собора народа и клира в определённые дни (Джанов 1997: 225).

Функциональный подход при выборе наиболее адекватного термина, на котором настаивает Н. Е. Гайдуков, обычно оказывается малоэффективным в том случае, когда изучаются сильно повреждённые либо разрушенные до основания объекты, выявленные археологическими раскопками. Утрата ими первоначальных форм и особо значимых элементов художественного убранства интерьера, как правило, не позволяет уверенно выяснить драматургию (сюжетно-композиционную основу) совершавшихся в храме ритуальных действий. Крымские средневековые церкви преимущественно именно таковыми и являются. В большинстве своём они представляют собой невыразительные остатки нижней части кладок стен, которые дают возможность относительно определённо судить разве что о проекции постройки на дневной поверхности. Имеет смысл обратить внимание на достаточно важное наблюдение А. Е. Му-

⁸ Сопоставимо с использованной в своё время И. И. Толстым и Н. П. Кондаковым трактовкой одной из церквей Херсонеса — «маленькая часовня в форме базилики» (Толстой, Кондаков 1891: 23).

сина, развившего мысль Н. Ф. Красносельцева, согласно которой «одна и та же образность и символика приложима в мистагогиях к совершенно различным архитектурным формам и планам», поскольку религиозное сознание в одинаковой степени наделяло их равноценным значением. Отчасти поэтому, по мнению первого, с определённого исторического момента богослужебный чин перестал быть функционально связан с архитектурными особенностями здания и без ущерба для своего содержания «мог естественным образом приспособливаться к наперед заданным архитектурным формам» (Мусин 2004: 146—147), тем самым придавая им, по сравнению с имевшими целевое назначение литургическими атрибутами, большую объективность и информативность при терминологической идентификации сооружения.

Результаты настоящего исследования обуславливают, по меньшей мере, три ключе-

вых вывода, несомненно, благоприятствующих взаимопониманию специалистов. При выборе между функциональным и архитектурным подходом, в случае необходимости определения археологического объекта, второй из них предпочтительнее. Церковные постройки, которым не свойственны такие характерные черты, как «базиликальный разрез» и «базиликальный тип освещения», называть базиликами, равно как относить их к базиликальному типу, во избежание искажения представления о самом сооружении и его архитектонике неприемлемо. Наиболее оптимальным термином для типологической идентификации подобных строений, объёмно-плановая организация внутреннего пространства которых более тяготеет к зальным композициям, являются понятия «однонефный храм» (полное название — «храм с прямоугольным в плане одночастным наосом и полукруглой/гранёной апсидой») или «часовня».

Литература

- Автобиография. 2014. В: Проценко А. В. (сост. и отв. ред.). *Его называли «Шеф»: Воспоминания. Литературное творчество. К 100-летию со дня рождения О. И. Домбровского*. Симферополь: Н. Орианда.
- Адаксина С. Б. 2002. *Монастырский комплекс X—XVI веков на горе Аю-Даг*. Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции I. Санкт-Петербург: ГЭ.
- Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2008. *Отчёт об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2007 году*. Санкт-Петербург; Симферополь: ГЭ.
- Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. 2010. *Отчёт об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2008—2009 гг.* Санкт-Петербург; Симферополь: ГЭ.
- Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 2002. Греческие церкви средневековой Каффы. В: Юрочкин В. Ю. (ред. сост.). *Православные древности Таврики (Сборник материалов по церковной археологии)*. Киев: Стило, 159—168.
- Айналов Д. В. 1905. *Развалины храмов*. Памятники христианского Херсонеса I. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова.
- Баранов И. А. 1972. Нові середньовічні пам'ятки на горі Аю-Даг. *АДУ в 1969 р.* IV, 250—253.
- Баранов И. А. 1979. Раскопки средневековой Сугдеи. *АО 1978 года*, 297.
- Баранов И. А. 1990. *Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура)*. Киев: Наукова думка.
- Баранов И. А. 1994. *Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII—X вв.)*. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Киев.
- Баранов И. А., Тур В. Г. 1997. Средневековый монастырь на г. Перчем. *АИК. 1994 год*, 46—50.
- Беляев Л. А. 2000. *Христианские древности: введение в сравнительное изучение*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Беляев Л. А. 2002. Базилика. В: Шевченко Э. В., Зеленина Я. Э., Игитханова Е. А. (науч. ред.). *Православная энциклопедия*. Т. IV. Москва: Православная энциклопедия, 264—269.
- Бертье-Делагард А. Л. 1907. *О Херсонесе. Крестообразный храм. Крещальня. Крепостная ограда*. ИАК 21. Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киришбаума.
- Бочаров С. Г. 2004. Описание средневековых храмов региона Алушты в материалах П. И. Кеппена. В: Мыц В. Л. (гл. ред.). «О древностях Южного берега и гор Таврических». Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: Стило, 43—57.
- Бочаров С. Г., Кирилло В. П. 2017. Средневековые церкви Южного берега Крыма (материалы к археологической карте). *Добруджа* 32, 278—304.
- Веймарн Е. В., Лобода И. И., Пиоро И. С., Чорев М. Я. 1974. Археологические исследования столицы княжества Феодоро. В: Бибииков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 123—139.
- Веникеев Е. В. 1983. *Архитектура Севастополя: Путеводитель*. Симферополь: Таврия.
- Власов В. Г. 2000. *Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства*. В 8 т. Т. 1. Санкт-Петербург: ЛИТА.
- Гайдукевич В. Ф. 1953. Мнимая базилика Лаврентия-Леонтия. *МИА* 34, 299—315.
- Гайдуков Н. Е. 2009. *Церковная археология (краткий словарь терминов)*. Симферополь: Сонат.
- Голенко В. К. 2006. *Древний Киммерик и его округа*. Симферополь: Сонат.
- Гриневиц К. Э. 1927. Отчёт о херсонесских раскопках

- 1926 года в связи с раскопками 1907—10 гг. В: Гриневич К. Э. (ред.). *Херсонесский сборник. Материалы по археологии Херсонеса Таврического*. Севастополь: Издание Херсонесского музея, 258—272.
- Джанов А. В. 1997. Часовня-евктерий XIII в. в портовой части Сутдеи. В: Андрощук Ф. О. (ред.), Піоро В. І. (упоряд.). *V міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених*. Наукові матеріали. Київ: Київський університет, 223—226.
- Джанов А., Майко В., Фарбей А. 2004. Христианские храмы Сутдеи. В: Нікітенко Н. М. (наук. ред.). *Сакральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення*. Матеріали Другої міжнародної науково-практичної конференції «Софійські читання». Київ: Фенікс, 86—91.
- Домбровский О. И. 1966. Средневековая Таврика — крымская «Готия». В: Домбровский О. И. (отв. ред.-сост.). *Дорогой Тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму*. Симферополь: Крым, 41—75.
- Домбровский О. И. 1967. Из археологических исследований на Южном берегу Крыма (1965—1966 гг.). *АИУ в 1965—1966 гг.* I, 180—183.
- Домбровский О. И. 1968. Средневековый храм в Масандре. *АИУ в 1967 г.*, 70—74.
- Домбровский О. И. 1970. Археологическое обследование Гурзуфской котловины. В: *Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г.* Симферополь. Научный архив ИАК РАН. Инв. №547. Папка №911, 222—230.
- Домбровский О. 1972. *Крепость в Горзувитах*. Симферополь: Таврия.
- Домбровский О. И. 1974. Средневековые поселения и «Исары» Крымского Южного бережья. В: Бибииков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 5—56.
- Домбровский О. И. 1986. Средневековый Крым X—XV вв. В: Баран В. Д. (отв. ред.). *Археология Украинской ССР 3. Раннеславянский и древнерусский периоды*. Киев: Наукова думка, 518—535.
- Дьячков С. В. 2004. «Консульская церковь» крепости Чембало (XIV—XV вв.). В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега и гор Таврических»*. Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: Стилос, 246—255.
- Иванов А. В. 1997. Этапы развития и некоторые черты топографии Балаклавы. В: Золотарёв М. И. (отв. ред.). *Херсонесский сборник VIII*. Севастополь: Ахтиар, 46—52.
- Извлечение... 1904: Извлечение из отчёта К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году. 1904. *ИАК 9*. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 1—62.
- Иоаннисян О. М. 2013. Однонефные храмы в архитектуре Армении и Византии (Константинополь, Малая Азия, Понт, Греция, Кипр). Функции и типология. В: Залеская В. Н. (науч. ред.). *Византия в контексте мировой культуры*. Сборник научных трудов, посвященный памяти Алисы Владимировны Банк (1906—1984). ТГЭ L XIX. Санкт-Петербург: ГЭ, 64—116.
- Кеппен П. И. 1837. *О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических*. Крымский сборник. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Кирилко В. П. 2008. Памятники армянской архитектуры Солхата. В: Байбуртский А. М. (отв. ред.). *Исследования по арменистике в Украине 1*. Симферополь: Предприятие Феникс, 37—43.
- Кирилко В. П. 2010. Фунская часовня №1. В: Зайцев Ю. П., Пуздровский А. Е. (отв. ред.). *Древняя и средневековая Таврика*. Археологический альманах 22. Донецк: Донбасс, 311—322.
- Кирилко В. П. 2015. Архитектурно-конструктивные особенности и строительная периодизация храма. В: Тесленко И. Б., Мусин А. Е. (ред.-сост.). *Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым)*. Исследования и материалы. Археологический альманах 32. Киев: Антиквар, 17—62.
- Кирилко В. П. 2018. Терминологическая несообразность понятия «однонефные базилики Крыма». В: Майко В. В., Яшаева Т. Ю. (ред.-сост.). *III Свято-Владимирские чтения*. Материалы международной конференции, посвященной 1030-летию Крещения Руси. Севастополь: ГИАМЗ «Херсонес Таврический», 51—53.
- Кирилко В. П., Мыц В. Л. 2004. Укрепление Чобан-Куле (по материалам раскопок 1992—1993 гг.). В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега и гор Таврических»*. Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: Стилос, 205—245.
- Когонашвили К. К., Махнева О. А. 1967. Раскопки у подножия горы Демерджи. *АИУ в 1965—1966 гг.* I, 193—195.
- Кондарак В. Х. 1875. *Универсальное описание Крыма*. Санкт-Петербург: Типография В. Веллинга.
- Крамаровский М. Г. 1987. Исследование трех архитектурных объектов на территории средневекового Солхата. В: Шилов В. П. (отв. ред.). *Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС*. Тезисы докладов Всесоюзной конференции (Суздаль, 1987 г.). Москва: Наука, 131—132.
- Крамаровский М. Г. 2004. Средневековая базилика на гордище Солхата. В: Залеская В. Н. (науч. ред.). *Византия в контексте мировой истории*. Материалы научной конференции, посвященной памяти А. В. Банк. Санкт-Петербург: ГЭ, 68—76.
- Ломакин Д. А. 2015. *Мусульманские памятники Старого Крыма XIII—XV вв.: история изучения, современное состояние*. Биобиблиография крымоведения 23. Симферополь: Соло-Рич.
- Лопушинская Е. И. 1991. *Крепость в Судак*. Киев: Будивельник.
- Лосицкий Ю. Г. 1990. До питання типологічної еволюції монументальної архітектури середньовічного Криму. *Археологія* (2), 33—47.
- Лосицкий Ю. Г. 2015. Храмы средневекового Крыма IV—XIV вв. (соображения по реконструкции и реставрации). В: Тесленко И. Б. (ред.-упор.). *Древняя и средневековая Таврика*. Сборник статей, посвященный юбилею Елены Александровны Паршиной. Археологический альманах 33. Київ: Видавець Олег Філок, 179—200.
- Лысенко А. В., Тесленко И. Б. 2002. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг. В: Рудницкая В. Г., Тесленко И. Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен и до наших дней*. Киев: Стилос, 59—88.
- Майко В. В., Джанов А. В. 2015. *Археологические памятники Судакского региона Республики Крым*. Симферополь: Арнал.

- Махнева О. А. 1968. Средневековые памятники на побережье от Ласпи до Голубого залива. *АИУ в 1967 г.* II, 53—57.
- Махнёва О. А. 1970. Раскопки 1967 г. в Верхней Массандре. В: *Отчёт об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г.* Симферополь. Научный архив ИАК РАН. Инв. №547. Папка №911, 190—194.
- Мусин А. Е. 2004. Послесловие литургиста. В: Чукова Т. А. *Алтарь древнерусского храма конца X — первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным.* Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 135—154.
- Мыц В. Л. 2015. «Крымский поход» Тимура в 1395 г.: историографический конфуз, или археология против историографической традиции. В: Бочаров С. Г., Ситдинов А. Г. (отв. ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда.* Казань; Симферополь; Кишинёв: Stratum Plus, 99—123.
- Назаревский А. В. 1993. Базилика. В: Аверинцев С. С. (гл. ред.). *Христианство. Энциклопедический словарь.* Т. 1. Москва: Большая Российская энциклопедия, 158—159.
- Паршина Е. А. 1968а. Средневековые памятники на побережье от Голубого залива до Ялты. *АИУ в 1967 г.* Па, 57—64.
- Паршина Е. А. 1968б. Средневековый храм в Ореанде. *АИУ в 1967 г.* II, 65—70.
- Паршина О. А. 1970а. Отчёт о раскопках на г. Ай-Тодор у посёлка Малый Маяк в 1969 году. В: *Отчёт об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г.* Симферополь. Научный архив ИАК РАН. Инв. №547. Папка №911, 282—300.
- Паршина О. А. 1970б. Раскопки в Верхней Ореанде в 1967 г. В: *Отчёт об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г.* Симферополь. Научный архив ИАК РАН. Инв. №547. Папка №911, 149—170.
- Паршина О. О. 1972. Середньовічне укріплення на горі Ай-Тодор. *АДУ в 1969 р.* IV, 253—257.
- Романчук А. И. 1976. Раскопки сельского поселения в низовьях реки Бельбек. *АДСВ* 13, 9—26.
- Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и археологии византийского Херсона.* Екатеринбург: Уральский университет.
- Скржинская Е. Ч. 2006. *Судакская крепость. История — археология — эпиграфика.* Киев; Судак; Санкт-Петербург: Академперіодика.
- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. 2000. *Жизнь и гибель Херсонеса.* Харьков: Майдан.
- Струков Д. 1876. *Древние памятники христианства в Тавриде.* Москва: Университетская типография.
- Тесленко И. Б., Лысенко А. В. 2004. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение. В: Мыц В. Л. (гл. ред.). «*О древностях Южного берега и гор Таврических*». Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: Стило, 260—296.
- Толстой И., Кондаков Н. 1891. *Русские древности в памятниках искусства. Выпуск четвертый. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева.* Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения.
- Уайт Э., Робертсон Б. 2003. *Архитектура: Формы, конструкции, детали: Иллюстрированный справочник.* Москва: Астрель; АСТ.
- Фирсов Л. В. 1970а. Отчёт об археологических разведках на Шайтан-Мердвене в 1967 г. В: *Отчёт об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г.* Симферополь. Научный архив ИАК РАН. Инв. №547. Папка №911, 72—119.
- Фирсов Л. В. 1970б. Тип и ориентировка средневековых храмов Южного берега Крыма. В: *Отчёт об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г.* Симферополь. Научный архив ИАК РАН. Инв. №547. Папка №911, 236—265.
- Фирсов Л. В. 1974. Археологические разведки на Исар-Кая и Шайтан-Мердвене в 1967 г. В: Бибииков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма.* Киев: Наукова думка, 94—108.
- Фирсов Л. В. 1990. *Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма.* Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Якобсон А. Л. 1950. *Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.).* МИА 17. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Якобсон А. Л. 1954. Разведочные раскопки средневекового поселения Гурзувиты. *КСИИМК* 53, 109—120.
- Якобсон А. Л. 1959. *Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры.* МИА 63. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Якобсон А. Л. 1964. *Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры.* Москва; Ленинград: Наука.
- Якобсон А. Л. 1970. *Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики.* МИА 168. Ленинград: Наука.
- Яшаева Т. Ю. 1995. Раскопки позднесредневекового христианского скита на мысе Виноградный. В: Могаричев Ю. М., Храпунов И. Н. (ред.-сост.). *Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма.* Симферополь: Таврия, 146—151, 271—281.

References

- Avtobiografia (Autobiography). 2014. In Protsenko, A. V. (ed.). *Ego nazyvali «Shef»: Vospominaniia. Literaturnoe tvorcestvo. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia O.I. Dombrovskogo* (“Boss”, that is how they called him: Memories, Literary Creation. To the 100th Birth Anniversary of O.I. Dombrovsky). Simferopol: “Novaia Orianda” Publ. (in Russian).
- Adaksina, S. B. 2002. *Monastyrskii kompleks X—XVI vekov na gore Aiu-Dag (Monasterial Complex of 10th—16th Centuries on the Ayu-Dag Mountain).* Series: Materialy Iuzhno-krymskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Materials of South-Crimean Archaeological Expedition) I. Saint Petersburg; State Hermitage Museum (in Russian).
- Adaksina, S. B., Mytz, V. L. 2008. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (g. Balaklava) в 2007 году (Report on Archaeological Studies on the Medieval Fortress of Cembalo (Balaklava Town) in 2007).* Saint Petersburg; Simferopol: State Hermitage Museum (in Russian).
- Adaksina, S. B., Mytz, V. L., Ushakov, S. V. 2010. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (g. Balaklava) в 2008—2009 гг. (Report on Archaeological Studies on the Medieval Fortress of Cembalo (Balaklava Town) in 2008—2009).* Saint Petersburg;

- Simferopol: State Hermitage Museum (in Russian).
- Aibabina, E.A., Bocharov, S.G. 2002. In Iurochkin, V. Yu. (ed., comp.). *Pravoslavnye drevnosti Tavriki (Sbornik materialov po tserkovnoi arkheologii) (Orthodox Antiquities of Taurica (Collected Papers on Church Archaeology))*. Kiev: "Stilos" Publ., 159—168 (in Russian).
- Ainalov, D.V. 1905. *Razvaliny khramov (Ruins of Churches)*. Series: Pamiatniki khristianskogo Khersonesa (Antiquities of Christian Chersonese) I. Moscow: "A.I. Mamontov" Publ. (in Russian).
- Baranov, I.A. 1972. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini v 1969 r. (Archaeological Investigations in Ukraine in 1969)* IV, 250—253 (in Ukrainian).
- Baranov, I.A. 1979. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1978 goda (Archaeological Discoveries in 1978)*, 297 (in Russian).
- Baranov, I.A. 1990. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia (saltovsko-maiatskaia kul'tura) (Taurica in Early Middle Ages (Saltovo-Mayaki Culture))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Baranov, I.A. 1994. *Tavrika v sostave Khazarskogo kaganata (sередина VII—X vv.) (Taurica as Part of Khazarian Khaganate (Middle of 7th — 10th Centuries))*. Doct. Diss. Thesis. Kiev (in Russian).
- Baranov, I.A., Tur, V.G. 1997. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1994 god (Archaeological Research in the Crimea: 1994)*, 46—50 (in Russian).
- Beliaev, L.A. 2000. *Khristianskie drevnosti. Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie (Christian Antiquities: an Introduction to Comparative Study)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ. (in Russian).
- Beliaev, L.A. 2002. In Shevchenko, E. V., Zelenina, Ya. E., Igitkhanova, E. A. (eds.). *Pravoslavnaia entsiklopediia (The Orthodox Encyclopedia)* IV. Moscow: "Orthodox Encyclopedia" Publ., 264—269 (in Russian).
- Bertier de la Garde, A.L. 1907. *O Khersonese. Krestobraznyi khram. Kreshchal'nia. Krepostnaia ograda (About Chersonese: Cross-shaped Church; the Baptismal; Enceinte)*. Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission) 21. Saint Petersburg: Typography of V.F. Kirschbaum (in Russian).
- Bocharov, S.G. 2004. In Mytz, V.L. (ed.-in-chief). «O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh»: *Sb. nauch. trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letia so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Shore of Crimea and Mountains of Taurica": Proceedings of the Conference dedicated to the 210 Years Anniversary from the Birth of Petr Ivanovich Köppen)*. Kiev: "Stilos" Publ., 43—57 (in Russian).
- Bocharov, S.G., Kirilko, V.P. 2017. In *Dobrudzha (Dobruja)* 32, 278—304 (in Russian).
- Veimam, E.V., Loboda, I.I., Pioro, I.S., Choref, M. Ya. 1974. In Bibikov, S.N. (ed.). *Feodal'naia Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma (Feudal Taurica. Proceedings on History and Archaeology of Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 123—139 (in Russian).
- Venikeev, E.V. 1983. *Arkhitektura Sevastopolia: Putevoditel' (Architecture of Sevastopol: a Guide)*. Simferopol: "Tavriia" Publ. (in Russian).
- Vlasov, V.G. 2000. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva (Great Encyclopedic Dictionary of Fine Arts)* 1. Saint Petersburg: "LITA" Publ. (in Russian).
- Gaidukevich, V.F. 1953. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 34, 299—315 (in Russian).
- Gaidukov, N.E. 2009. *Tserkovnaia arkheologiia (kratki slovar' terminov) (Church Archaeology: Concise Dictionary of Terms)*. Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).
- Golenko, V.K. 2006. *Drevnii Kimmerik i ego okrug (Ancient Kimmerikon and its Environs)*. Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).
- Grinevich, K.E. 1927. In Grinevich, K.E. (ed.). *Khersonesskii sbornik. Materialy po arkheologii Khersonesa Tavricheskogo (Chersonesos Collected Works: Materials on the Archaeology of Tauric Chersonese)*. Sevastopol: Chersonese Museum, 258—272 (in Russian).
- Dzhanov, A.V. 1997. In Androshchuk, F.O. (ed.), Pioro, V.I. (comp.). *V Mizhnarodna arkheolohichna konferentsiya studentiv i molodykh vchenykh (5th International Archaeological Conference of Students and Young Researchers)*. Kiev: Kiev University, 223—226 (in Russian).
- Dzhanov, A., Maiko, V., Farbei, A. 2004. In Nikitenko, N.M. (ed.). *Sakral'ni sporudy u zhytti suspiil'stva: istoriya i s'ohodennya (Sacral Buildings in Society Life: Past and Present)*. Kiev: "Feniks" Publ., 86—91 (in Russian).
- Dombrovskii, O.I. 1966. In Dombrovskii, O.I. (ed., comp.). *Dorogoi Tysiacheletii. Ekskursii po srednevekovomu Krymu (On the Way of Millennia: Excursions in the Medieval Crimea)*. Simferopol: "Krym" Publ., 41—75 (in Russian).
- Dombrovskii, O.I. 1967. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraini v 1965—1966 gg. (Archaeological Research in Ukraine in 1965—1966)* I, 180—183 (in Russian).
- Dombrovskii, O.I. 1968. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraini v 1967 g. (Archaeological Research in Ukraine in 1967)*, 70—74 (in Russian).
- Dombrovskii, O.I. 1970. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh na IuBK s 1965 po 1969 g. (Report on Archaeological Investigations on the Southern Shore of the Crimea from 1965 to 1969)*. Simferopol. Scientific Archive of the Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences. Inv. no.547, dossier no. 911, 222—230 (in Russian).
- Dombrovskii, O. 1972. *Krepost' v Gorzuvitakh (The Gorzoubitai Fortress)*. Simferopol: "Tavriia" Publ. (in Russian).
- Dombrovskii, O.I. 1974. In Bibikov, S.N. (ed.). *Feodal'naia Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma (Feudal Taurica. Proceedings on History and Archaeology of Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 5—56 (in Russian).
- Dombrovskii, O.I. 1986. In Baran, V.D. (ed.). *Arkheologiia Ukrain-skoi SSR (Archaeology of the Ukrainian SSR)* 3. *Ranneslavianskii i drevnerusskii periody (Early Slavic and Old Russian Periods)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 518—535 (in Russian).
- Dyachkov, S.V. 2004. In Mytz, V.L. (ed.-in-chief). «O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh»: *Sb. nauch. trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letia so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Shore of Crimea and Mountains of Taurica": Proceedings of the Conference dedicated to the 210 Years Anniversary from the Birth of Petr Ivanovich Köppen)*. Kiev: "Stilos" Publ., 246—255 (in Russian).
- Ivanov, A.V. 1997. In Zolotarev, M.I. (ed.). *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collected Works)* VIII. Sevastopol: "Akhtiar" Publ., 46—52 (in Russian).
- Izвлечение из отчета К.К. Костиушко-Валиузинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году (Excerpt from the Report of K.K. Kościuszko-Waluzynicz on the Excavations in Chersonese in 1902). 1904. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 9. Saint Petersburg: Typography of the Chief Department of Appanages, 1—62 (in Russian).
- Ioannisian, O.M. 2013. In Zalesskaia, V.N. (ed.). *Vizantiia v kontekste mirovoi kul'tury (Byzantium in the Context of the World Culture)*. Series: Transactions of the State Hermitage Museum LXIX. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 64—116 (in Russian).
- Köppen, P.I. 1837. *Krymskii sbornik. O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh (Crimea Collected Works. On the Antiquities of the Southern Shore of Crimea and Tauric Mountains)*. Saint Petersburg: Typography of Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2008. In Baiburtskii, A.M. (ed.). *Issledovaniia po armenistike v Ukraini (Armenian Studies in Ukraine)* 1. Simferopol: "Predpriatie Feniks" Publ., 37—43 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2010. In Zaitsev, Yu.P., Puzdrovskii, A.E. (eds.). *Drevniaia i srednevekovaiia Tavrika (Ancient and Medieval Taurica)*. Series: Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac) 22. Donetsk: "Donbass" Publ., 311—322 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2015. In Teslenko, I.B., Musin, A.E. (eds., comp.)

- Drevnosti Semidvor'ia (Antiquities of Semidvorye) I. Srednevekovyi dvukhapsidnyi khran v urochishche Edi-Evler (Alushta, Krym). Issledovaniia i materialy (Medieval Temple with Two Apses in the Yedi-Evler Stow, Alushta, Crimea: Research and Materials)*. Series: Arkheologicheskiĭ al'manakh (Archaeological Almanac) 32. Kiev: "Antikvar" Publ., 17—62 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2018. In Maiko, V.V., Iashaeva, T. Yu. (eds., comp.). *III Sviato-Vladimirskie chteniia (3rd St. Vladimir Readings)*. Sevastopol: State Historical and Archaeological Museum-Reserve "Tauric Chersonese", 51—53 (in Russian).
- Kirilko, V.P., Mytz, V.L. 2004. In Mytz, V.L. (ed.-in-chief). «*O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh*»: *Sb. nauch. trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letii so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Shore of Crimea and Mountains of Taurica": Proceedings (of the Conference dedicated to the 210 Years Anniversary from the Birth of Petr Ivanovich Köppen))*. Kiev: "Stilos" Publ., 205—245 (in Russian).
- Kogonashvili, K.K., Makhneva, O.A. 1967. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1965—1966 gg. (Archaeological Research in Ukraine in 1965—1966) I*, 193—195 (in Russian).
- Kondaraki, V. Kh. 1875. *Universal'noe opisanie Kryma (Universal Description of the Crimea)*. Saint Petersburg: Typography of W. Welling (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1987. In Shilov, V.P. (ed.). *Zadachi sovetskoi arkheologii v svete reshenii XXVII s'ezda KPSS (Objectives of Soviet Archaeology in the Light of Decisions of 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union)*. Moscow: "Nauka" Publ., 131—132 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2004. In Zaleskaia, V.N. (ed.). *Vizantiia v kontekste mirovoi istorii (Byzantium in the Context of the World History)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 68—76 (in Russian).
- Lomakin, D.A. 2015. *Musul'manskie pamiatniki Starogo Kryma XIII—XV vv.: istoriia izuchenii, sovremennoe sostoianie (Muslim Monuments of 13th—15th Centuries in the Stary Krym Town: History of Study, Current Situation, Research Perspectives)*. Series: Biobibliografiia krymovedeniia (Bio-Bibliography of Crimean Studies) 23. Simferopol: "Solo-Rich" Publ. (in Russian).
- Lopushinskaia, E. I. 1991. *Krepost' v Sudake (The Fortress in Sudak)*. Kiev: "Budivelnik" Publ. (in Russian).
- Losyts'kyj, Yu. H. 1990. In *Arkheolohiya (Archaeology) (2)*, 33—47 (in Ukrainian).
- Lositskii, Yu. G. 2015. In Teslenko, I.B. (ed., comp.). *Drevniaia i srednevekovaiia Tavrika (Ancient and Medieval Taurica)*. Series: Arkheologicheskiĭ al'manakh (Archaeological Almanac) 33. Kiev: "Oleg Filyuk" Publ., 179—200 (in Russian).
- Lysenko, A. V., Teslenko, I.B. 2002. In Rudnitskaia, V.G., Teslenko, I.B. (comp.). *Alushta i Alushtinskii region s drevneishikh vremen do nashikh dnei (Alushta and Alushta Region from the Most Ancient Times to Present)*. Kiev: "Stilos" Publ., 59—88 (in Russian).
- Maiko, V.V., Dzhanov, A. V. 2015. *Arkheologicheskie pamiatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym (Archaeological Sites of the Sudak District, Republic of the Crimea)*. Simferopol: "Arial" Publ. (in Russian).
- Makhneva, O.A. 1968. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g. (Archaeological Research in Ukraine in 1967) II*, 53—57 (in Russian).
- Makhneva, O.A. 1970. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh na IuBK s 1965 po 1969 g. (Report on Archaeological Investigations on the Southern Shore of the Crimea from 1965 to 1969)*. Simferopol. Scientific Archive of the Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences. Inv. no. 547, dossier no. 911, 190—194 (in Russian).
- Musin, A.E. 2004. In Chukova, T.A. *Altar' drevnerusskogo khrama kontsa X — pervoi treti XIII v. Osnovnye arkhitekturnye elementy po arkheologicheskim dannym (Altar of Ancient Russian Church of the Late 10th — First Third of the 13th Century: Main Architectural Elements by Archaeological Sources)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ., 135—154 (in Russian).
- Mytz, V.L. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 99—123 (in Russian).
- Nazarevskii, A. V. 1993. In Averintsev, S. S. (ed.-in-chief). *Khristianstvo. Entsiklopedicheskii slovar' (Christianity: Encyclopedic Dictionary) I*. Moscow: "Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia" Publ., 158—159 (in Russian).
- Parshina, E.A. 1968. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g. (Archaeological Research in Ukraine in 1967) IIa*, 57—64 (in Russian).
- Parshina, E.A. 1968. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g. (Archaeological Research in Ukraine in 1967) II*, 65—70 (in Russian).
- Parshina, O.A. 1970. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh na IuBK s 1965 po 1969 g. (Report on Archaeological Investigations on the Southern Shore of the Crimea from 1965 to 1969)*. Simferopol. Scientific Archive of the Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences. Inv. №547. Papka №911, 282—300 (in Russian).
- Parshina, O.A. 1970. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh na IuBK s 1965 po 1969 g. (Report on Archaeological Investigations on the Southern Shore of the Crimea from 1965 to 1969)*. Simferopol. Scientific Archive of the Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences. Inv. no. 547, dossier no. 911, 149—170 (in Russian).
- Parshyna, O.O. 1972. In *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraini v 1969 r. (Archaeological Investigations in Ukraine in 1969) IV*, 253—257 (in Ukrainian).
- Romanchuk, A.I. 1976. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages) 13*, 9—26 (in Russian).
- Romanchuk, A.I. 2000. *Ocherki istorii i arkheologii vizantiiskogo Khersona (Essays on History and Archaeology of Early Byzantine Cherson)*. Yekaterinburg: Ural State University (in Russian).
- Skrzhinskaiia, E. Ch. 2006. *Sudakskaiia krepost'. Istoriia — arkheologiia — epigrafika (Sudak Fortress: History, Archaeology, Epigraphy)*. Kiev; Sudak; Saint Petersburg: "Akademperiodika" Publ. (in Russian).
- Sorochan, S. B., Zubar', V.M., Marchenko, L. V. 2000. *Zhizn' i gibel' Khersonesa (Life and Downfall of Chersonese)*. Kharkov: "Maidan" Publ. (in Russian).
- Strukov, D. 1876. *Drevnie pamiatniki khristianstva v Tavride (Christian Antiquities in Taurida)*. Moscow: Typography of the Moscow University (in Russian).
- Teslenko, I.B., Lysenko, A. V. 2004. In Mytz, V.L. (ed.-in-chief). «*O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh*»: *Sb. nauch. trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letii so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Shore of Crimea and Mountains of Taurica": Proceedings (of the Conference dedicated to the 210 Years Anniversary from the Birth of Petr Ivanovich Köppen))*. Kiev: "Stilos" Publ., 260—296 (in Russian).
- Tolstoi, I., Kondakov, N. 1891. *Russkie drevnosti v pamiatnikakh iskusstva (Russian Antiquities in the Monuments of Art) IV. Khristianskie drevnosti Kryma, Kavkaza i Kiev (Christian Antiquities of the Crimea, the Caucasus, and Kiev)*. Saint Petersburg: Ministry of Railways Publishing House (in Russian).
- White, E., Robertson, B. 2003. *Arkhitektura. Formy, konstruktssii, detali. Illiustrirovannyi spravochnik (Architecture and Ornament: a Visual Guide)*. Moscow: "AST" Publ.; "Astrel" Publ. (in Russian).
- Firsov, L.V. 1970. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh na IuBK s 1965 po 1969 g. (Report on Archaeological Investigations on the Southern Shore of the Crimea from 1965 to 1969)*. Simferopol. Scientific Archive of the Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences. Inv. no. 547, dossier no.911, 72—119 (in Russian).
- Firsov, L.V. 1970. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh*

- na IuBK s 1965 po 1969 g. (*Report on Archaeological Investigations on the Southern Shore of the Crimea from 1965 to 1969*). Simferopol. Scientific Archive of the Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences. Inv. no. 547, dossier no. 911, 236—265 (in Russian).
- Firsov, L. V. 1974. In Bibikov, S. N. (ed.). *Feodal'naia Tavrika. Materialy po istorii i arkhologii Kryma (Feudal Taurica. Proceedings on History and Archaeology of Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 94—108 (in Russian).
- Firsov, L. V. 1990. *Isary: Ocherki istorii srednevekovykh krepostei Iuzhnogo berega Kryma (Isars: Historical Essays on Medieval Fortresses of the Crimean Southern Shore)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1950. *Srednevekovi Khersones (XII—XIV vv.) (The Medieval Chersonese (12th–14th Centuries))*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 17. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1954. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 53, 109—120 (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1959. *Rannesrednevekovi Khersones: Ocherki istorii material'noi kul'tury (Early Medieval Chersonese: Essays on the History of the Material Culture)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 63. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1964. *Srednevekovi Krym. Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury (Medieval Crimea. Essays on History and History of Material Culture)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1970. *Rannesrednevekove sel'skie poseleniia Iugo-Zapadnoi Tavriki (Early Medieval Rural Settlements of South-Western Taurica)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 168. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Iashaeva, T. Yu. 1995. In Mogarichev, Yu. M., Khrapunov, I. N. (eds., comp.). *Problemy arkhologii drevnego i srednevekovo Kryma (Problems of Archaeology of Ancient and Medieval Crimea)*. Simferopol: "Tavriia" Publ., 146—151, 271—281 (in Russian).

Статья поступила в сборник 1 января 2019 г.

Vladimir Kirilko (Simferopol, Crimea). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences¹.

Кирилко Владимир Петрович (Симферополь, Крым). Кандидат исторических наук. Институт археологии Крыма Российской Академии наук.

E-mail: kir.vlad33@gmail.com

Address: ¹ Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Crimea

Список сокращений

АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология Евразийских степей. Казань.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Археологическая карта Молдавии. Кишинёв.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АН МССР	— Академия наук Молдавской ССР. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АНО НИЦ	— Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия». Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БАН	— Българската Академия на науките. София.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГИАПМЗ	— Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник. Билярск.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БСП	— Българите в Северното Причерноморие. Одесса.
ВАШ	— университет «Высшая Антропологическая Школа». Кишинёв.
ВВМ	— Весник Војног музеја. Београд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИГл	— Војно-историјски гласник. Београд.
ВИСб	— Военно-исторически сборник. София.
ВКЛ	— Великое княжество Литовское.
ВКНЛУ	— Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Київ.
ВНОТ	— Вестник научного общества татароведения. Казань.
ВНУ «ЛП». АД	— Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Армія та держава. Львів.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГИАМЗ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМИИ РТ	— Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВГУ	— Дальневосточный государственный университет. Владивосток.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДП	— Древнее Причерноморье, Одесса.
ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ДСЦА	— Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ, ЗНУ	— Запорожский государственный (национальный) университет. Запорожье.
ЗО	— Золотоордынское обозрение. Казань.
ЗОО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗОКМ	— Запорожский областной краеведческий музей. Запорожье.
ЗОНТОАМ	— Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗОРСА	— Записки отдела русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.

- ЗРВИ — Зборник радова Византолошког института. Београд.
- ЗЦ — Золотоордынская цивилизация. Казань.
- ИА АН РТ — Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИА НАНУ — Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
- ИА РАН — Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
- ИАИАИАНД — Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
- ИАК — Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ИАК РАН — Институт археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.
- ИВ РАН — Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
- ИВИ РАН — Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
- ИЕИМ — Известия на Етнографския институт и музей. София.
- ИИ АН РТ — Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИИВЕ — Исследования по истории Восточной Европы. Минск.
- ИИВИ — Известия на Института за военна история. София.
- ИИДС — Известия на Историческото дружество в София. София.
- ИИМ Кюстендил — Известия на Историческия музей — Кюстендил.
- ИИМК — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
- ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент; Самарканд.
- ИМЮИБ — Известия на музеите в Югоизточна България. Пловдив.
- ИНАИ — Известия на националния археологически институт. София.
- ИНМВ — Известия на народния музей във Варна. Варна.
- ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
- ИЯЛИ, ИЯЛИ АН РТ — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ІА НАНУ — Інститут археології Національної Академії Наук України. Київ.
- ІУ НАНУ — Інститут історії України Національної Академії Наук України. Київ.
- КБН — Корпус боспорских надписей. Москва.
- КД; ІК — Княжа доба: історія і культура. Львів.
- КДПУ — Кировоградський державний педагогічний університет. Кировоград.
- КЗВМ СУАК — Книга записи вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии. Москва.
- КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
- КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
- КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- ЛНУ — Львівський національний університет. Львів.
- МА К(П)ФУ — Музей археологии Казанского (Поволжского) федерального университета. Казань.
- МАВДС — Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград.
- МАИАСК — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
- МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.
- МарГУ — Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
- МДАПВ — Матеріали та дослідження з археології Прикарпаття та Волини. Львів.
- МДАСУ — Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
- НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
- НАН — Национальная академия наук.
- НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.
- НВУУ — Науковий вісник Ужгородського університету. Ужгород.
- НГПИ — Нижегородский государственный педагогический институт им. М. Горького. Нижний Новгород.
- НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
- НиЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- НКЦ — Национальный культурный центр.
- НМ РТ — Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- ОАК — Отчёты Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ОІКМ — Одеський історико-краєзнавчий музей. Одеса.
- ОНУ — Одесский национальный университет. Одесса.
- ПА — Поволжская Археология. Казань.
- ПУУ — Питання історії України. Чернівці.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- РА — Российская археология. Москва.
- РАЕ — Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.

РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
РИМ	— Регионален исторически музей. Варна.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РФК	— развитие функций круга.
РФСОН	— Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СБАН	— Списание на Българската Академия на науките. София.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СМЛ	— Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. Москва.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СОГУ	— Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СУАК	— Саратовская ученая архивная комиссия, Саратов.
СЭ	— Советская Этнография. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТНКП	— Татарский народный комиссариат просвещения. Казань.
Труды ГИМ	— Труды Государственного Исторического музея. Москва.
ТСУАК	— Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УЖ	— Український історичний журнал. Київ.
УПЦ КП	— Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата.
УТОПК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦП НАНУ	— Центр пам'ятокознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЮБК	— Южный берег Крыма.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
AARMSI	— Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice. București.
Akados	— Akados. Revistă de știință, inovare, cultură și artă. Chișinău.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași
ArhMed	— Arheologia medievală. Cluj Napoca.
ArhMold	— Arheologia Moldovei. Iași.
ARSR	— Academia Republicii Socialiste România. București.
ASCSA	— American School of Classical Studies at Athens.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BSMRHA	— Bolgar State Museum-Reservation of History and Architecture. Bolgar.
BSNR	— Buletinul Societății Numismatice Române. București.
CCDJ	— Cultură și civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
CIG	— Corpus Inscriptionum Graecarum. Berolini.
CN	— Cercetări Numismatice. București.
DIR	— Documente privind istoria României. București.
DOP	— Dumbarton Oaks Papers. Cambridge, Mass.
IA URZ	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
ICOMOS	— International Council on Monuments and Sites. Paris.
IOSPE	— Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
NMRT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
NyJAMÉ	— A Nyíregyházi Jósa András Múzeum évkönyve. Nyíregyháza.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
RESEE	— Revue des Études Sud-Est Européennes. București.
SCIV	— Studii și Cercetări de Istorie Veche. București.
SCIVA	— Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie. București.
SFECAG	— Société Française d'Étude de la Céramique Antique en Gaule. Marseille.
SH	— State Hermitage. Saint Petersburg.
Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухарест.
UNESCO	— United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris.
VH	— Vojenská história. Bratislava.
WAW	— Wydawnictwo i Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczny. Racibórz.